

АЛЕКСА КИМ

ТОР

ДРЕВО ЖИЗНИ
Совершенный Боец

Annotation

2354 год. В ходе проведения сверхсекретного правительственного исследовательского проекта «Древо Жизни» ученым Земли удастся совершить настоящий научный прорыв — создать идеальных солдат, чьи способности превосходят даже самые смелые ожидания, а все благодаря присутствию в ДНК гена хищного животного. Теперь проект «Древо Жизни» переходит ко второй фазе — генетическому воспроизводству созданных Совершенных Бойцов.

Преданная своим парнем и приговоренная к каторжным работам за незаконное хранение наркотиков, Ларона вместе с другими женщинами на шаттле направляется в колонии на Марсе. Но вдруг выясняется, что они не на Марсе, а на планете Терра-Альфа, где женщинам предстоит стать частью научно-исследовательского проекта.

Ларона была отобрана для программы «ИНБРИД» — и теперь ей предстоит родить ребенка от Совершенного Бойца. Ее тело больше не принадлежит ей, а является собственностью «Древа Жизни». После встречи с Торном, который, похоже, не испытывает угрызений совести, выполняя приказы «Древа Жизни», Ларона впадает в отчаяние.

Благодаря тому, что у Торна самые высокие показатели по всем тестам, и он отлично зарекомендовал себя в сражениях, его включают в программу «ИНБРИД» — чтобы именно его гены были переданы следующему поколению Совершенных Бойцов. Другие Бойцы завидуют ему, ведь участие в данной программе означает особые привилегии в свободное от патрулирования территорий время: отдых, хорошую еду и женщин.

У Торна не было причин сомневаться в «Древе Жизни», а особенно в «ИНБРИД» — обязательной программе, которую он с радостью выполняет, пользуясь женщинами для удовлетворения собственных физических потребностей... Но с Лароной с самого начала все идет не так. После ее попытки наложить на себя руки, Торн начинает сомневаться в «Древе Жизни». К тому же, у него возникают сильные чувства к Лароне, которые он, будучи Совершенным Бойцом, даже предположительно не должен был испытывать.

-
- [Алекса Ким](#)
    - [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
-

Алекса Ким

ТОРН[\[1\]](#)

Глава 1

ЛАРОНА

Хоть краешком глаза мне хочется посмотреть в иллюминатор шаттла, в котором кроме меня находится еще порядка двадцати женщин. Ни у кого из нас нет будущего. Каждой пришлось оставить прежнюю жизнь: друзей, родственников, детей, мужа, работу — все. Для общества мы больше не существуем. ОП — Объединенные Правительства — приговорили нас к пожизненным каторжным работам на Марсе. И некоторые из женщин, вполне вероятно, заслужили это наказание. Я же невиновна, но мне никто не верит. Трэйк — тот, кого я любила и кому безоговорочно доверяла — спасая собственную шкуру, подставил меня. Догадывалась ли я, что он был наркоторговцем? Возможно... Но я носила эти чертовы розовые очки, желая видеть в любимом только хорошее.

Трэйк перечеркнул всю мою жизнь, подкинув три пакета с белоснежным порошком. С момента отмены смертной казни, существовало лишь два вида преступлений, за которые ОП наказывали пожизненными каторжными работами на Марсе — убийство и наркоторговля.

Я оказалась наивной овечкой. У Трэйка были лучшие юристы, а тут еще и прекрасная возможность подвернулась — свалить всю вину на меня... И вот я здесь. Я не могу стереть из памяти лицо Трэйка, как он отворачивается и покидает зал суда. Как будто мы никогда и не были вместе. Словно никогда и не существовало всех тех ночей, поцелуев, данных им обещаний. Неужели все было ложью? Как можно было настолько сильно ошибаться в человеке? Испытывал ли Трэйк хоть какие-то чувства или всего лишь искусно прикидывался? И с какой бы стороны я ни смотрела на все это, всегда приходила к одному выводу: я глупая, молодая и наивная. И я уже никогда не смогу получить ответы на эти свои вопросы.

Моя жизнь кончена... в нежном возрасте двадцати трех лет! Исправительные колонии на Марсе хуже любой смертной казни. По крайней мере, я слышала об этом, но так ли это на самом деле, не знала. За пятьдесят лет существования колоний еще никто и никогда не возвращался оттуда. ОП жаждут заполучить природные ресурсы из недр марсианских

шахт, используя для этих целей взрывчатку. Поскольку ресурсы на Земле практически исчерпаны, теперь ОП сосредоточились на том, чтобы выжать необходимое из других планет. И это кропотливый труд, что медленно убивает. Пыль, которая забивает легкие, тяжелые металлы. Никто не может прожить в шахтах дольше десяти лет.

Я пытаюсь наклониться вперед, чтобы рассмотреть сидящую рядом со мной женщину, но металлические манжеты, крепящие руки к подлокотникам, не оставляют мне места для маневра.

— Эй ты, — обращаюсь я к ней. — Марс уже видно?

Она поворачивается и окидывает меня недружелюбным взглядом. Я сразу жалею, что решилась заговорить с ней. Одно то, что я невиновна, не означает, что и все остальные здесь такие же. Эта рыжая с пронзительными зелеными глазами уж точно не выглядит невинной. В тот момент я практически возношу хвалу металлическим манжетам, которыми мы прикованы к креслам. Иначе рыжая, вероятнее всего, свернула бы мне шею.

— Думаешь меня, черт подери, интересует такое дерьмо, дорогуша? Где, по-твоему, ты находишься? На межгалактическом круизном лайнере, что ли? А теперь заткнись!

— Ладно, извини, — бормочу я и быстро отворачиваюсь.

Подруга по несчастью, сидящая с другой стороны от меня, посылает мне сочувственную улыбку. Она на два или три года старше меня и кажется гораздо более уравновешенной. У нее черные волосы до плеч, и она выглядит как женщина, которая уверена в себе и знает, чего хочет. Интересно, что она совершила, раз оказалась здесь.

— Я сунула свой нос куда не следовало, — отвечает она на мой вопросительный взгляд. — Я Сира, бывший журналист.

— Ларона, — смутившись, тихо отвечаю я.

— Тут что, клуб по интересам? — рычит рыжая, глядя сначала на Сиру, затем на меня.

Проигнорировав ее, Сира продолжает:

— Ты не похожа на одну из тех, кого сюда отправляют.

Я знаю, что она имеет в виду. С моим миниатюрным телосложением, светлыми волосами и большими голубыми глазами я, определенно, лакомый кусочек для таких женщин, как рыжая. Я все время пытаюсь не думать о том, что Марс кишит такими заключенными, как она, которые превратят мою, и без того несчастную, жизнь в ад. А что касается надзирателей, то молоденькая блондинка с голубыми глазами — крайне неудачное сочетание в моей ситуации.

— Я... невиновна... — тихо отвечаю я, хотя знаю, что это уже не имеет никакого значения.

— Ага, конечно, а я тогда девственница! — усмехается рыжая.

Сира открывает рот, словно хочет что-то сказать. Я вижу, она жалеет меня, хотя сомневаюсь, что ей самой повезло больше.

Внезапно через динамики из кабины летчиков раздается женский голос: *«Внимание, заключенные! Мы идем на посадку. Когда шаттл приземлится, сохраняйте спокойствие и никаких разговоров! Напоминаю, что ваши гражданские права, наряду с вашим статусом, были аннулированы из-за проступка, который вы совершили против общества. Теперь вы являетесь собственностью ОП. Любое сопротивление будет наказано!»*

Потрескивание в динамиках дает понять, что речь окончена. Я сглатываю. Ну, вот и все.

— Черт. Это не Марс.

Мы с Сирой оборачиваемся практически одновременно. Рыжая, наконец, соблаговолила взглянуть в иллюминатор шаттла.

— Что... что ты имеешь в виду? — спрашивает Сира, заметно нервничая.

— То, что это не чертов гребаный Марс!

— Но... Я не понимаю, — тихо говорю я.

Сира молчит. У меня складывается впечатление, что она знает нечто такое, чего не знает больше никто из нас.

— Сира? — с тревогой спрашиваю я.

Она качает головой:

— Мне очень жаль, малышка.

Что это значит? Что, черт возьми, она имеет в виду, сожалеть?! От страха по моим рукам ползут мурашки. Я чувствую, что что-то не так. Другие женщины пока ничего не заметили. Даже эта рыжая не выглядит обеспокоенной. Марс или любая другая планета, мы все равно в заднице, как бы говорит язык ее тела.

Мы входим в атмосферу планеты и нас сильно трясет. Наконец-то, я могу разглядеть хоть что-то. Это определенно не Марс! Поверхность планеты выглядит иначе — не искусственная атмосфера, а вода и деревья... зеленый и синий... Отсюда, из космоса, планета напоминает Землю со старых снимков, сделанных на рубеже второго тысячелетия, до того, как ОП начали сверлить в планете дыры, словно в сыре, чтобы достать из недр последние ресурсы.

Я стараюсь подавить чувство паники, нарастающее внутри. Мой

мочевой пузырь вот-вот лопнет. Мне бы сейчас вскочить и побежать в туалет, но из-за манжет, обернутых вокруг моих запястий, я не могу этого сделать. Отныне другим решать, где и когда я могу воспользоваться уборной. У меня даже такой маломальской свободы теперь нет.

Мы приземляемся, и прежде чем шаттл окончательно останавливается, нас еще раз хорошенько встряхивает от отдачи турбины.

Никто не говорит. Напряженная тишина и страх практически осязаемы.

Никто из нас не знает, чего ожидать.

Затем двери открываются, и все происходит настолько быстро, что я едва успеваю перевести дыхание.

В шаттл врывается группа солдат. Они одеты в брюки карго камуфляжной расцветки, узкие черные футболки... и противогазы. Почему они в противогазах? На бедрах у каждого закреплен тяжелый пояс с оружием: мачете, лазерные пушки, электрошоковые дубинки. Я рассматриваю солдат с открытым от удивления ртом. Ё-моё... Они такие огромные! Каждый из них ростом под два метра, и одни сплошные мускулы. Я почти испытываю облегчение, что не могу разглядеть их лиц за противогазами. Что это за парни? На Земле есть множество видов солдат, но никогда прежде я не видела таких монстров!

Женщины начинают кричать, только Сира рядом со мной словно окаменела. У рыжей, похоже, вновь просыпается стремление выжить. Она материт всех вокруг, пытаясь освободить руки из наручников, и вырывается так отчаянно, что сдирает кожу на запястьях, но у нее нет шансов.

— Не сопротивляться, — рывкает на нас один из солдат грубым голосом.

Но преуспевает лишь в том, что женщины паникуют еще сильнее. В один момент они все начинают орать, пытаясь вырваться из оков. Только мы с Сирой по-прежнему сидим неподвижно, словно два истукана.

Один из мужчин подает знак остальным, и они направляются в нашу сторону. Я знаю, что мне конец. В шаттле начинается светопреставление! Черноволосый «качок» достает электрошокер и прижимает к плечу рыжей. Ее голова откидывается на спинку сиденья, с широко открытыми глазами женщина дергается в конвульсиях, затем ее голова падает на грудь, и она затихает.

— Он убил ее! — выкрикивает одна из женщин, и огромная рука солдата зажимает ей рот.

— Не сопротивляйся, — рычит он на нее.

Все вокруг меня становится размытым и словно отходит на второй

план, когда один из них подходит прямо ко мне. Из-за маски я не могу рассмотреть его лицо, но, когда огромный парень, наклонившись, оказывается со мной на одном уровне, я могу увидеть его глаза: карие, пристально смотрящие на меня.

— Пожалуйста, не... — удается мне выдавить писклявым голосом.

Его огромная рука приближается. Я открываю рот, чтобы закричать, и прощаюсь с жизнью. Я знаю, что этот монстр убьет меня, но потом слышу его искаженный маской голос:

— Сохраняй спокойствие. Так будет лучше для тебя, куколка.

Не знаю почему, но я делаю так, как он говорит. Не отрывая от меня взгляда, он снимает с пояса баллончик размером с его руку и легко, одним пальцем, вытаскивает предохранительную чеку. Вырываются потоки белого газа, и я плотно сжимаю губы — я не хочу это вдыхать, но в конце концов мне приходится это сделать. Последнее, что я вижу, прежде чем потерять сознание — карие глаза, все еще пристально глядящие на меня.

* * *

Когда я прихожу в себя, меня ослепляет холодный белый свет. Я издаю стон и сразу же снова закрываю глаза. Моя голова раскалывается, я чувствую тошноту.

— Это побочные эффекты газа. Полежите еще немного. Вам скоро станет лучше, — поясняет женский голос. Он звучит дружелюбно, но это еще ничего не значит. Тем не менее я подчиняюсь.

Через некоторое время головокружение и тошнота немного отступают, и я решаюсь снова открыть глаза.

На меня смотрит женщина-врач. Она молода, немногим старше меня, и одета в белый комбинезон. Я догадываюсь, что она доктор, только потому, что она держит в руках сканер частоты пульса.

— Я доктор Барнер, Лэсли Барнер. Вы находитесь в секторе «А» научно-исследовательской лаборатории «Древо Жизни» на планете Терра-Альфа.

Она помогает мне сесть, и я впервые могу как следует рассмотреть то место, где нахожусь. Это смотровая... стерильная и полностью белая, оснащенная оборудованием по последнему слову техники. Сама же я лежала на кушетке, подключенная к монитору жизненных функций.

— Не волнуйтесь, все в порядке. Мы сделали всего лишь несколько тестов, пока вы были без сознания.

— Какие еще тесты? И почему я не на Марсе? — Я больше ничего не понимаю. Сбитая с толку, я замечаю, что еще и одета иначе. Светло-голубой комбинезон заключенного сменила больничная рубашка.

— Проверка здоровья, — ободряюще улыбается доктор Барнер. — Согласно вашим показателям, вы подходите для программы «ИНБРИД» проекта «Древо Жизни» (прим.: «Древо Жизни» — название лаборатории и проекта по созданию Совершенных Бойцов).

— Какой программы?

— Я объясню. Поверьте, для вас находиться здесь намного лучше, чем оказаться на Марсе. Вас выбрали. И не только из-за вашей физической пригодности, но также из-за особенностей характера.

Я все еще не могу понять, о чем она говорит. Доктор Барнер прижимает пневмошприц к моему предплечью и делает укол.

— Что это? — я резко отдергиваю руку.

— Витамины и стимуляторы. Чтобы снять стресс.

Придется поверить ей на слово... А что еще мне остается?

На противоположной стене я замечаю логотип, выполненный из отполированной стали: дерево на фоне земного шара, а сверху надпись «Древо Жизни».

Проследив за моим взглядом, доктор Барнер замечает:

— «Древо Жизни» — это секретный исследовательский проект ОП. Совершенно секретный, если уж быть точной.

— Но почему я здесь? И где остальные женщины?

Избегая моего пристального взгляда, доктор Барнер отвечает лишь на часть вопросов:

— Как я уже говорила, вы здесь потому, что были выбраны для участия в программе «ИНБРИД». — Она ободряюще улыбается и садится напротив меня на стул — такой же белый и стерильный, как и остальные предметы в комнате. По-видимому, она считает своим долгом уделить мне достаточно времени. — Научно-исследовательский центр «Древо Жизни» был основан с одной единственной целью: создание идеальных солдат. Солдат элитного подразделения, названного «Совершенные Бойцы», которых никто бы не смог превзойти по части навыков и восприятия органов чувств. Вы встречались с ними... в шаттле.

Я в шоке смотрю на нее. Те самые монстры, что напали на нас? Заметив страх в моих глазах, доктор Барнер успокаивающе сжимает мою руку.

— Не волнуйтесь, это был просто тест. Мы должны были узнать, как вы поведете себя в стрессовой ситуации. Вы прошли его идеально,

сохранив спокойствие.

Я вижу, что она тщательно обдумывает, как выдать мне очередную порцию информации, не вызвав у меня приступ паники.

— Если в двух словах, Ларона... мы хотим, чтобы вы выносили ребенка... от одного из Совершенных Бойцов.

От ее слов у меня отвисает челюсть. Я вскакиваю и, спотыкаясь, отступаю назад.

— И это называется лучше, чем Марс? — мой голос срывается на визг.

Доктор встает и делает еле уловимый жест рукой, призывая меня успокоиться. Похоже, кто-то наблюдает за нами или, по крайней мере, слушает. Не знаю почему, но мой инстинкт самосохранения подсказывает мне, что стоит прислушаться к доктору. Одна мысль о рыжей и электрошокере останавливает мой крик о помощи... и, конечно, тот факт, что здесь некому мне помочь.

— Вы имеете в виду... искусственное оплодотворение? — я заставляю себя говорить спокойно, но твердо.

— Нет. «ИНБРИД» работает по-другому. Мы находим женщину, подходящую Совершенному Бойцу, а все остальное оставляем природе.

Моя нижняя губа дрожит, но прежде, чем я срываюсь на крик, доктор Барнер продолжает:

— Мы пытались использовать искусственное оплодотворение, но результаты были... ну... их нельзя было назвать оптимальными. Это связано с генами Совершенных Бойцов. — Она снова подбирает слова. Может ли все оказаться еще хуже?

— Ларона... гены Бойцов на восемь процентов не человеческие.

Мои ноги не выдерживают, и я оседаю на пол. Меня бьет нервная дрожь. Взгляд доктора сразу же перемещается в угол комнаты, где на стене я замечаю камеру. Выходит, за нами все же наблюдают. Доктор Барнер качает головой, давая понять, что у нее все под контролем, помогает мне подняться и снова усаживает на кушетку.

— Не человеческие, — шепчу я.

Доктор берет меня за руку:

— Их геном включает в себя восемь процентов ДНК хищников. Это делает их более агрессивными в бою, ускоряет реакции и рост мышц.

Я заметила это. Мне никогда раньше не приходилось видеть таких огромных монстров, как те ребята.

— Другим аспектом не человеческой ДНК является их половое влечение, — она прочищает горло. — Трудно обмануть природу в этом вопросе. Возбуждение, полученное с реальным партнером, приводит к

лучшим результатам спаривания, так что теперь мы действуем таким образом. Кроме того, подавление полового влечения неизбежно привело бы к агрессии... и нам было бы сложно ее контролировать.

В голове у меня шумит. Жаль, что я не могу грохнуться в обморок и очнуться на Марсе. Внезапно марсианские рудники уже не кажутся мне такими пугающими, в сравнении с тем, что ожидает меня тут.

— Но... я человек. Вы не можете просто бросить меня им на растерзание, как кусок мяса!

— Мне очень жаль, Ларона, но вы потеряли свои гражданские права. Теперь вы являетесь собственностью ОП, и они выбрали вас для этого проекта. — Шепотом она добавляет: — Поверьте, «ИНБРИД» — лучшее, что может здесь с вами произойти. — От того, каким взглядом смотрит на меня доктор Барнер, у меня по позвоночнику пробегает холодок. Но затем ее тон снова становится деловым. — Не бойтесь. Боец, с которым вы будете жить — славный парень.

«Славный парень!» Она что, серьезно? Восемь процентов «хищных» ДНК говорят о том, что он уже по определению не может быть «славным парнем».

— Остальное я расскажу вам по пути, — поднявшись, говорит она. — В том числе то, о чем вы должны помнить, находясь рядом с Совершенным Бойцом.

Я снова уставилась на нее. Это какой-то кошмар наяву! Все это просто не может происходить на самом деле!

* * *

Мы покидаем исследовательский комплекс. Врачи и другие сотрудники лаборатории одаривают меня лишь мимолетным взглядом, прежде чем возобновить свою работу; мужчины и женщины в белых комбинезонах. Я ничтожество — просто часть научно-исследовательского проекта, которую не спрашивают, хочет ли она в нем участвовать.

Лабораторный корпус «Древа Жизни» выполнен из блестящего зеркального стекла и огражден высоким забором под напряжением. На воротах стоят два одетых в форму Совершенных Бойца и контролируют тех, кто входит и выходит. Мужчины кивают доктору Барнер и позволяют нам пройти.

Мы забираемся в электромобиль, и доктор Барнер садится за руль. Она, кажется, совершенно не боится этих огромных солдат.

Дорога, по которой мы едем, пролегает сквозь джунгли. Мне интересно узнать о климате и растительности планеты. Когда-то на Земле тоже были похожие на это места. Сейчас же деревьев почти не осталось... разве что в нескольких природно-климатических парках. Людям на Земле не удалось бы выжить без установок, вырабатывающих кислород.

— Красиво, правда? — с улыбкой спрашивает доктор Барнер, правильно угадав мои мысли. — Мы привезли саженцы с Земли, чтобы привнести в экосистему нашу собственную растительность. И теперь нам больше не нужны кислородные установки.

— Хотите сказать, планета живая?

Она кивает.

— Терра-Альфа является самодостаточной экосистемой. Какой раньше была и Земля.

Слева от нас я замечаю группу строений: бунгало, окруженные садом — почти как на курорте.

— Мы почти на месте, — доктор Барнер вздыхает. — Бойцы находятся на миссии в течение четырех месяцев, затем два месяца в отпуске. На это время тем, кто был включен в программу «ИНБРИД», предоставляют партнера и выделяют бунгало для совместного проживания. Остальные на время отпуска отправляются в сектор «В».

— Сектор «В»?

— Не важно, — качает она головой. — У нас не так много времени. Вы должны внимательно выслушать меня, Ларона.

У меня нет другого выхода, кроме как согласно кивнуть. Все, что она скажет, может оказаться жизненно важным.

— Для Торна это не первый опыт участия в программе «ИНБРИД». Однако, вы не должны провоцировать его. В стрессовых ситуациях... Бойцы, как правило, ведут себя не как люди.

— Стрессовые ситуации? — опасливо интересуюсь я.

— Сексуальное возбуждение, неподчинение... В конце концов, они люди с примитивной ДНК. Они доминируют над своими партнерами, — она бросает на меня пристальный взгляд. — Вот почему мы проверяли вас в шаттле, понимаете? Мы хотим избежать какого-либо рода стрессовых ситуаций.

Дерьмо! Почему я не брыкалась и не кричала, пока у меня еще был шанс?

Электромобиль останавливается перед бунгало, и доктор Барнер жестом предлагает мне выйти.

— Я покажу вам дом, а потом вы встретитесь с Торном.

— Торн?

— Это имя Бойца, для которого мы выбрали вас в пару.

У меня нет времени думать о странном имени, и прежде всего потому, что есть более насущные вопросы. Бунгало окружено стеной, но она не слишком высокая. Очевидно, никто не ожидает попытки побега. Оно и не удивительно... куда мне идти? Я выражаю изумление, когда мы проходим мимо плавательного бассейна.

— Мы стараемся, чтобы все выглядело как можно более привычным и естественным, — напоминает доктор Барнер.

— Никакого стресса, — бормочу я.

— Правильно. Ситуация не простая... мы понимаем.

Когда мы входим в дом, меня окутывает приятная прохлада. Видимо, в бунгало установлен кондиционер. Я рада, что на мне больше не больничная рубашка. Взамен нее доктор Барнер выдала мне светло-желтый комбинезон.

— В доме для вас есть обычная одежда, однако за его пределами вам придется носить комбинезон. Цвет — это отличительный признак. По нему другие Бойцы поймут, что вы в паре с Торном, и смирятся с этим.

— А что, это необходимо? — осторожно спрашиваю я.

Доктор Барнер ободряюще улыбается.

— Так будет лучше... До сих пор здесь ничего не происходило, но цивилизация держится на правилах.

«Цивилизация!» Не смешите меня. Они бросают меня к монстру для спаривания, и говорят о цивилизации! Я не понимаю доктора Барнер. Она говорит об изнасиловании, словно это нечто совершенно нормальное. Как может женщина выполнять подобного рода работу? Очнувшись в смотровой комнате «Древа Жизни», я подумала, что она на моей стороне. Но это не так. Доктор Барнер милая, но какая-то холодная... словно не позволяет себе чувствовать.

— Это ваша комната, — говорит доктор Барнер, когда мы оказываемся внутри.

— У меня есть своя комната? — удивляюсь я вслух.

Она выгибает бровь.

— Конечно, Ларона. В конце концов, вы не должны выходить за него замуж.

Все это абсурд. И чем дальше, тем абсурднее. В бунгало есть кухня, две спальни, гостиная и тренажерный зал. Все современно и очень чисто, кухня выдержана в белых тонах... плита на солнечной энергии, холодильник... Как может все выглядеть настолько чертовски

нормальным... как будто здесь живет счастливая пара?

— Это ванная комната, здесь есть кое-что особенное, — вырывая меня из моих мыслей, говорит доктор Барнер. Она показывает мне экран на стене. — Видите этот красный круг?

Я киваю.

— Положите на него палец.

Я делаю, как она говорит, и как только касаюсь поверхности, оттуда высовывается крошечная игла и прокалывает мой палец.

— Ай! — вскрикиваю я и отдергиваю палец, на котором выступает капля крови.

«Тест отрицательный», — раздается женский механический голос со стороны экрана.

— Делайте это каждую субботу утром. Данные скрининга автоматически передаются в лабораторию.

Я озадачено смотрю на доктора Барнер.

— Ларона, это тест на беременность, — объясняет она.

— А... если он будет положительным?

На мгновение на ее лице появляется улыбка.

— Тогда у вас больше не будет причин оставаться здесь.

Я киваю. По крайней мере, хоть что-то. Может быть, все произойдет быстро... Хотя я даже думать не хочу о вынашивании ребенка от одного из этих монстров.

* * *

Когда мы возвращаемся на кухню, я цепенею.

— О, привет, Торн. А я все гадала, куда ты делся. Слышала, вы выполнили задание весьма успешно. А это Ларона — твоя новая партнерша.

Доктор Барнер подталкивает меня на кухню, прямо в сторону мускулистого гиганта. Его глаза смотрят на меня, и я чувствую, как сжимаюсь от страха под пристальным взглядом. Этот тип не меньше двух метров ростом, а руки толщиной как у других мужчин бедра. Он по-прежнему одет в солдатскую форму, которую я видела на нем в шаттле: брюки карго и черная футболка. У него короткие каштановые волосы, мужественная челюсть и резкие черты лица. На самом деле его можно было бы назвать привлекательным, если любишь огромных монстров с «хищной» ДНК. По крайней мере, сейчас на нем нет пояса с оружием, но

от этого он не стал менее опасным. У него огромные руки, и я представляю, как он хватает меня, бросает на кровать и...

— Добрый день, доктор Барнер! — прерывает его низкий голос поток моих панических мыслей. — Миссия удалась. Мы остановили по крайней мере двадцать краулеров, которые пытались проникнуть в сектор «В».

Доктор Барнер кивает, но я замечаю, что она хочет побыстрее сменить тему. На мгновение я задаюсь вопросом, кто такие эти краулеры, но, когда Торн вновь переводит на меня свой пристальный взгляд, мои мысли сплавляются в один бурлящий сгусток страха. Я не хочу оставаться с ним наедине... Я не хочу, чтобы доктор Барнер уходила!

— Хорошо, — отвечает она, и у меня появляется ощущение, что она спешит. — Будь милым со своей новой партнершей, Торн.

— Обязательно, Док, — отвечает он, не сводя с меня глаз.

Я чувствую, как у меня дрожит нижняя губа и на глаза наворачиваются слезы. Прямо сейчас он, вероятно, думает о том, что сделает со мной... как только доктор Барнер уйдет.

Она одаривает меня ободряющей улыбкой, и в этот момент у меня снова возникает ощущение, что доктор на моей стороне.

— Мы еще встретимся, Ларона.

— Доктор Барнер... я...

— Да? — спрашивает она, но слова застревают у меня в горле, когда этот устрашающий Боец прожигает меня пристальным взглядом. Хочет, чтобы я вела себя тихо. *«Никогда не провоцируй Совершенного Бойца»*, вспоминаю я наставления.

— Н-ничего, — запинаясь я.

Доктор дарит мне еще одну улыбку, а затем я остаюсь с исполином на кухне одна.

— Меня... зовут Ларона, — выдавливаю я пискливым голосом и замечаю, как при этом напрягаются мышцы на руках Бойца, словно его раздражает одно то, что я заговорила с ним.

— Я знаю, — отвечает он более чем недоброжелательно, и захлопывает дверцу холодильника с такой силой, что вся кухня сотрясается.

Я вздрагиваю. *«О Боже! Что я наделала»*? Мне захотелось забиться в угол. Что, если он накинется на меня прямо здесь, на полу? Но вместо того, чтобы наброситься, монстр отворачивается и оставляет меня, перепуганную до чертиков, стоять там и глазеть на его широкую спину.

— Мне нужно тренироваться... и я хочу делать это в тишине. Так что не заходи в спортзал.

Я киваю. Это глупо, потому как он стоит ко мне спиной и не может

видеть меня.

Внезапно Торн оборачивается:

— Ты поняла меня? — рявкает он.

— Да, — пишу я в ответ. Мне кажется, я слышу одобрительное ворчание, после чего Торн исчезает за дверью спортзала.

Глава 2

ТОРН

Когда позади меня захлопывается дверь тренировочной комнаты, я прислоняюсь к стене и закрываю глаза. Я в заднице! И сам в этом виноват. Когда я увидел эту малышку в шаттле, эту изящную куколку со светлыми волосами и голубыми глазами, во мне сгорели все предохранители. Я захотел малышку немедленно и безоговорочно! И я понял, что смогу получить ее, только если она будет выбрана для программы «ИНБРИД». Я велел ей соблюдать спокойствие, и она оставалась спокойной. От ужаса! Она боится меня больше смерти... я почувствовал ее страх тогда в шаттле и сейчас на кухне... снова.

«*Черт!*» Шансы на то, что после того, как будет установлена ее пригодность для программы «ИНБРИД», они распределят ее именно ко мне, были относительно невысоки. С той же вероятностью они могли отдать малышку Страйку или моему побратиму Кроу. Что бы я сделал, окажись она у Кроу? Убил бы я, чтобы утвердить на нее свои права?

«*Твою мать!*» Что-то пошло не так. Эта малышка запустила во мне нечто такое, что может оказаться опасным, как для нее, так и для меня.

Мой взгляд опускается на выпуклость в штанах. Мой член тверд. Я бы предпочел нагнуть малышку прямо на кухне. Запах ее кожи... такой чистый... ни намека на прикосновение другого мужчины. Но, к сожалению, ее опьяняющий запах перебивал запах страха. Небеса! Малышка думает, что я худшее из чудовищ, с которым она столкнулась; и я не могу винить ее!

Даже если я не причиню ей боли, что было бы трудно, учитывая мое экстремальное возбуждение, я в конечном итоге сломаю ее. Я ломаю каждую женщину, так же как Кроу или Страйк, или каждый из нас. Сначала «ИНБРИД» использует их тела, а затем они попадают в сектор «В». Независимо от того, с какой стороны посмотреть, у этой малышки нет ни малейшего шанса.

Быть может, поэтому лучше прямо сейчас пойти к ней, чтобы сбросить напряжение. У нее в любом случае нет другого выхода, к тому же, она не без основания попала на Терра-Альфу. Женщины, которых привозят сюда, не заслуживают нашего сочувствия. «*Черт!*» Что же такого эта

испуганная малышка должна была натворить, чтобы загреть сюда? *«Твою мать! Прекрати себя уговаривать... Ты так думаешь только потому, что твой мозг перетек в член»*. Я должен прийти в себя прежде, чем кто-нибудь заметит, что со мной творится.

«Иди к ней! Оттрахай ее основательно! Сделай это сейчас!» — принуждает меня мой внутренний голос. Но вместо того, чтобы следовать ему, я иду к боксерской груше в углу и начинаю колотить по ней — сначала кулаками, потом ногами. Бью до тех пор, пока пот не начинает литься из всех пор. Сбросив футболку, продолжаю дальше измываться над грушей. Она лопается в одном месте, и песок медленно сочится на пол. Я смертелен... я знаю... и я опасен. Ни в коем случае я не могу явиться к женщине в таком состоянии. Иначе покалечу ее.

Вздыхнув, расстегиваю брюки и достаю до боли напряженный член. Я надеюсь, что достаточно напугал малышку, и она, как я и приказал, не войдет в тренажерный зал. Не стоит ей это видеть. Но на что я рассчитываю? Малышка в любом случае ни секунды не захочет провести со мной в одной комнате добровольно.

Мой член сейчас взорвется, а яйца так налились, что стало больно. Последние четыре месяца у меня не было женщины. Но я свыкся. Обычно у меня неплохо получается переключаться между работой и отдыхом. Только сейчас не обычная ситуация.

Я начинаю массировать член. И хотя я стараюсь думать о чем-то другом, все вытесняют образы голубоглазой куколки: миниатюрное тело лежит подо мной... ноги обернуты вокруг моей талии, когда я жестко толкаюсь в нее. Изображения настолько реалистичны, что я кончаю всего за несколько движений рукой. Сперма выплескивается на пол у моих ног. Я сжимаю зубы, чтобы не застонать в полный голос.

Наконец, тяжело дыша, я прислоняюсь к стене. Я чувствую себя опустошенным, но не удовлетворенным. Я знаю, что желание не исчезнет даже после дочки. Я должен взять эту женщину! Но в то же время во мне возникает другое, совершенно иррациональное чувство, которого я никогда ранее не испытывал по отношению к своим партнершам. У меня возникает сильное желание защитить эту малышку. Какой абсурд. Если ее и надо от чего-то защищать, то в первую очередь от меня!

ЛАРОНА

Я запираюсь в ванной. Это единственная комната, которая запирается.

После того, как наконец опорожнила мочевой пузырь, я усаживаюсь на крышку унитаза, лихорадочно размышляя. Я не смогу выйти! Не смогу с этим монстром...

Сухое рыдание вырывается из моего рта. Я должна успокоиться и подумать о возможных вариантах. Мне отсюда не уйти и со мной нет никого рядом. Никто не поможет. Моя семья, мои друзья с Земли считают, что я на Марсе. Для них я потеряна. Они продолжают жить своей жизнью без меня, хоть и с тяжелым сердцем. И даже если бы они знали, где я, не смогли бы мне помочь.

Я встаю и становлюсь перед зеркалом. Выхода нет. *«Выход есть! Единственно верный...»*

Я пугаюсь собственных мыслей, но затем они вдруг кажутся мне не такими уж и ужасными.

Дрожащими пальцами я касаюсь сенсора на шкафчике, и тот открывается. Я не нахожу бритвы, которой могла бы перерезать себе вены. Вместо этого нахожу несколько пузырьков с таблетками. Смотрю на них: «Alexol», «Phremat», «Satophin»... Я не знакома ни с одним из этих препаратов, но надеюсь, если проглочу все это вместе, их действие приведет к летальному исходу. *Я действительно этого хочу?* Смотрю на себя в зеркало... и в глазах вижу только страх и отчаяние.

Я предпочла бы жить... вернуться к семье, на Землю... и я хотела бы никогда не встречать Трэйка! Но такой возможности у меня нет. Единственный вариант — позволить этому животному покрыть меня.

Я без колебаний открываю первый пузырек и высыпаю содержимое в рот. Проглотив таблетки, быстро открываю второй, чтобы вдруг не передумать. Затем третий...

«Я сделала это, теперь надо просто подождать».

Что бы это ни были за таблетки, лучше бы я их не принимала. Наивно было надеяться, что я просто засну и не замечу, как покину свое тело.

Но все было не так... Пульс грохочет, я потею и бесконтрольно дрожу. Чувство, будто сердце вот-вот взорвется в груди — я в панике. *«Выйти! Просто выйти отсюда!»* Уже встаю и хочу подойти к двери ванной, но ноги больше не слушаются меня, так же, как и руки. Меня повело, я валюсь на каменный пол, в последний момент успев зацепить полотенцесушитель, который с громким стуком падает рядом. Судорогой сводит ноги, руки... даже нижнюю челюсть. Я не могу двигаться. Вот она какая... смерть... и приходит она совсем не тихо!

Вдруг дверь ванной с грохотом слетает с петель, и я вижу своего

мучителя. На нем все так же надеты брюки карго, но черную футболку он снял. С обнаженным торсом он выглядит еще более устрашающим.

Он с одного взгляда понимает, что произошло, и подходит ко мне. Хотя я и так напугана до смерти, ему удастся удвоить страх просто своим присутствием.

— Что ты приняла? — тихо спрашивает он своим низким голосом.

Я хочу ответить, но не могу. Надеюсь, он найдет пустые пузырьки от таблеток в раковине.

И в самом деле, он подходит к ней. Я слышу его проклятие:

— Твою мать! Ты что, проглотила их все?

Я хочу кивнуть, но мои глаза просто бесконтрольно бегают туда-сюда. В следующий момент Торн хватает меня и тянет вверх. Его хватка, словно тиски.

Одной рукой он обхватывает мою талию, другой толкает голову в раковину. Затем рывком усиливает давление на живот. Мне не хватает воздуха, но больше ничего не происходит.

— Черт! — Я слышу его рычание, затем он заставляет меня открыть рот и толкает свои пальцы так глубоко мне в горло, что я вынуждена вырвать. Его рука полностью в моей рвоте, но, кажется, он не придает этому никакого значения. Торн раздражает мое горло до тех пор, пока больше уже нечему выходить, и я просто давлюсь. Тогда, наконец, он вынимает свои пальцы.

Задыхаясь, я пытаюсь сделать глоток воздуха. На самом деле, я чувствую себя уже немного лучше: судороги прекратились, и я снова могу говорить... хоть и недостаточно четко.

Но вот сердце по-прежнему стучит, как двигатель шаттла.

— Лучше? — спрашивает он, не ослабляя хватки на моей талии, и мне удается кивнуть.

Внезапно он начинает ощупывать мой комбинезон. Одним единственным движением он рвет тонкую ткань. Я начинаю размахивать руками, пытаясь защитить себя. Он сделает это сейчас — для него не имеет значения, что я наполовину мертва!

— Спокойно, — вразумляет он строгим голосом, — твое сердце колотится слишком быстро. Это опасно. И как тебе только в голову пришла эта глупая идея: проглотить смесь стимуляторов, которые вырубил бы даже гребаного краулера?

Меня трясет, потому что в его голосе снова звучит злость. Он срывает обрывки комбинезона с моего тела, так что я остаюсь только в трусиках и лифчике.

— Пожалуйста... не... не делай мне больно... — удается прохныкать мне.

Хватка вокруг моей талии тут же немного ослабевает.

— Ты только что проглотила смесь, которая могла бы вырубить даже меня, а теперь боишься, что **я** тебе что-то сделаю?

Он без труда поднимает меня и несет в душ. Одной рукой Торн дотрагивается до сенсора душа, другой продолжает меня обнимать. Меня все еще шатает, и я не могу стоять самостоятельно. Пульс постепенно начинает замедляться, когда теплая вода льется на мое лицо и тело.

— Вдох-выдох, — наставляет он.

Когда я вновь чувствую себя почти нормальным человеком, он отключает воду. Мои мышцы — пудинг. Сильные судороги истощили тело.

Я до сих пор с трудом могу стоять самостоятельно.

Когда он расстегивает бюстгальтер и срывает с меня трусики, у меня даже нет сил, чтобы сопротивляться. *«Может быть, это хорошо... кто знает, что он сделает со мной, если я буду защищаться...»*

— Пожалуйста... не делай этого... — все равно тихо умоляю я.

Спиной я чувствую твердый торс мужчины, и я уверена, что не придумала себе его учащенное дыхание и что его голая кожа стала излучать больше тепла.

— Ты не можешь спать в мокром белье.

В следующий момент он достает большое банное полотенце и заворачивает меня в него. Он не собирается набрасываться на меня? *«Пока нет»*.

— Твоему телу сейчас нужен отдых. Я отнесу тебя в кровать.

Ужас в моем взгляде заставляет его раздраженно выдохнуть:

— В твою кровать.

И в самом деле, он заносит меня в мою комнату и кладет на кровать. Он стягивает с моего тела полотенце, и я вновь чувствую себя в его власти. Несмотря на то, что Торн укрывает меня простыней, уходить он не торопится. Я вижу, что он пялится на меня: на мою грудь... и мои женские прелести. Он оценивает свою собственность, ведь я — его собственность, по крайней мере, на какое-то время. Я бы заплакала, если бы не была так чертовски выжата.

К моему ужасу, он не оставляет меня в покое, а ложится рядом. И хотя между нами простыня, он все равно притягивает меня к себе и властно обнимает. Я снова чувствую его твердый торс... запах... Странно, но его запах мне приятен. Торн пахнет лосьоном после бритья. Немного терпко. Не знаю, чего я ожидала... Что от него будет вонять как в клетке пумы, как

от хищников, которые живут в зоопарках на Земле? Я только однажды посетила зоопарк, но зловоние, исходившее, в основном, от самцов, было едким. Позже смотритель объяснил, что запах является признаком их сексуальной потенции и готовности к спариванию. Возможно, восемь процентов ДНК хищника не влияют на его запах.

— Спи, — говорит Торн, не догадываясь о моих причудливых мыслях.

«Он шутит?» Как он может думать, что я хоть один глаз прикрою, когда он обернулся вокруг меня, как вокруг добычи?

Но на самом деле уже через некоторое время я чувствую, как меня накрывает свинцовой усталостью. Я отчаянно стараюсь бодрствовать, но мое измученное тело берет свое за испытанные муки, а в запахе Торна есть что-то, что убаюкивает и заставляет меня успокоиться, как бы странно это ни звучало.

ТОРН

Если бы она знала, какая это мука — находиться так близко к ней и не касаться ее. Часть моего мозга перетекла в член и хочет лишь трахаться. Это было бы так легко. Нужно только откинуть простыню с ее тела, расстегнуть брюки и войти в нее. Раздевая ее, я едва смог сдержаться. Стремление протолкнуть язык между половых губ и попробовать ее на вкус было невероятным. Мое тело горит, оно требует эту женщину, как если бы на этой проклятой планете не было других женщин!

С любой другой партнершей я бы не мешкал, и удовлетворил бы свою физиологическую нужду. Но во мне проснулась иррациональная потребность защитить эту малышку... даже от самого себя.

Я надеюсь, что она спит и не замечает, как сильно мой член прижимается к ее спине. Я не удержался от того, чтобы лечь рядом и притянуть ее к себе... быть рядом с ней. Но это только делает хуже. Иррациональные мысли и чувства терзают меня.

«Она принадлежит мне. Я должен донести это до каждого. Нет! Если поддастся желанию, то «Древо Жизни» отнимет ее, как только семя сделает свою работу, и она забеременеет. Но «Древо Жизни» в любом случае заберет ее. Если ее не трахать, она не забеременеет. Они такого не потерпят. Да я сам слечу с катушек, если не трахну ее...»

Сколько ей лет? Она выглядит такой молодой... и такой невинной... Я до сих пор понятия не имею, за что ее привезли на Терра-Альфю. Она такая маленькая... Собственно говоря, все женщины маленькие для нас и не

очень подходят анатомически. Это происходит потому, что смешивание ДНК хищника работает только на мужских хромосомах. Мы зависим от женщин с ДНК человека для размножения... и чтобы удовлетворить сексуальное влечение.

Для меня это никогда не было проблемой. Я знаю, как подготовить женщину, чтобы она могла принять меня.

Но... Ларона — я припоминаю ее имя — слишком хрупка даже для обычной женщины.

Однако доктор Барнер, кажется, не увидела никаких проблем. Я представляю себе, как раздвигаю ноги Лароны и медленно проталкиваю в нее член. И я представляю, что ей это нравится...

— Ну конечно, Ромео, — тихо говорю сам себе. Она боится меня, словно дикого зверя. И оказаться ко мне настолько близко — определенно, последнее, чего она желает. *«Но именно для этого она здесь. И если ты это не сделаешь, ее передадут другому...»*

Только от одной этой мысли я становлюсь агрессивным! Я чувствую, что мое настроение меняется, поэтому медленно отстраняюсь от малышки — это стоит мне сил и выдержки, но потребность защищать ее помогает мне.

Взглянув на лицо Лароны, я понимаю, что она спит. Ее губы приоткрыты и расслаблены, а веки трепещут. Я покидаю комнату практически беззвучно — одно из преимуществ моих генов. Несмотря на свой размер, я могу двигаться бесшумно. Нормальные люди замечают, что я стою позади них, только когда уже слишком поздно. И только, если я сам этого хочу.

Закрыв дверь в комнату Лароны, я иду в гостиную и провожу рукой по экрану коммуникатора, вмонтированного в журнальный столик. Я набираю код для соединения с Кроу. Видимо, он еще не спит, потому что настенный экран включается, и на нем появляется лицо Кроу.

— Как ты, брат? Доволен своей партнершей? — начинаю я разговор.

— Естественно, мужик. Немного боится, но это пройдет.

Я хмыкаю, и Кроу, я уверен, замечает, что меня что-то беспокоит. Хотя ему всего двадцать пять и он самый молодой в нашем подразделении, Кроу — тот, с кем я тесно дружу. Он пришел в нашу команду два года назад и лишь год назад был принят в программу «ИНБРИД» из-за своей эмоциональной уравновешенности. У него было только две партнерши.

— Что случилось, Торн? — У парня ярко-голубые глаза, при взгляде в которые сразу понимаешь, что Кроу способен добраться до сути проблемы прежде, чем ты сам ее осознаешь. В целом, так и есть, и у меня, черт

побери, огромная проблема.

— Это из-за моей новой партнерши.

Кроу хмурится.

— Она тебе не нравится?

Я качаю головой.

— Наоборот. Она нравится мне слишком сильно.

Кроу молчит какое-то время, а потом спрашивает:

— Как сильно?

— Я чувствую собственничество по отношению к ней.

Кроу резко втягивает воздух и тихо чертыхается:

— Это не хорошо, брат, ты же знаешь. Это запрещено. Если «Древо Жизни» что-то заподозрит... Ты же помнишь, что они сделали с Арроу.

Я киваю. Я хорошо помню историю шестимесячной давности. Сначала с партнершей у Арроу все шло хорошо. Но когда она забеременела от него, и «Древо Жизни» захотело ее забрать, он потерял над собой контроль и сбежал с ней за территорию. Понятия не имею, куда он собирался пойти, но история закончилась плохо. За ними послали подразделение из сектора «С» и убили Арроу. Его партнершу найти не смогли — Арроу спрятал ее. Он так и не сказал, куда. Я был тем, кто, наконец, нашел ее через несколько дней. Когда Арроу не вернулся, она, должно быть, попыталась выбраться в одиночку — невозможное для женщины! Окраины Терра-Альфы — это тропические джунгли и, кроме хищников, ядовитых фруктов и растений, наибольшая опасность в них — краулеры! У женщины не было шансов. Группа краулеров выследила ее. Они изнасиловали ее и травмировали настолько, что она умерла. Найдя ее, я смог уловить на ней двадцать различных запахов. Я со своим подразделением разыскал и убил каждого из этих проклятых мудаков-краулеров. Это был мой долг перед Арроу. Он был мне братом.

— Торн.

Я выныриваю из своих мыслей и смотрю в камеру коммуникатора, чтобы Кроу мог видеть мое лицо.

— С тобой будет то же самое, что и с Арроу. Расскажи доктору Барнер. Она заберет малышку и не проронит об этом ни слова. Ты же знаешь, эти чувства неправильные. В лучшем случае они тебя спишут, в худшем — пустят пулю в лоб.

Нас с ранних лет убеждали, что подобные чувства — генетическая патология. Если нам повезет, у нас не разовьются такие сильные чувства к партнерше. Но правда в том, что это происходит снова и снова.

— Если это неправильно, почему оно не чувствуется неправильным? И

почему это происходит раз за разом, хотя генетически невозможно?

Кроу пристально смотрит на меня.

— Об этом опасно даже думать, брат.

— Я знаю.

Правда в том, что мы кое-что утаиваем от «Древа Жизни». Мы рано поняли, что крайне опасно, если они начнут воспринимать нас как угрозу. Они считают, что своими нелепыми правилами обеспечивают порядок среди нас.

Напяливать на каждую партнершу различного цвета комбинезоны, чтобы другие знали, что она — табу и относится к одному из нас. Фигня! Как будто подобные запреты что-то решают. Истина заключается в том, что мы можем общаться друг с другом при помощи обоняния на таком уровне, о котором обычные люди не имеют ни малейшего представления. Мы можем учуять запах другого мужчины на женщине, если она была в его постели. Никто не тронет женщину, которая принадлежит другому. Мы даже чувствуем, когда она нас хочет, когда боится или когда наступает подходящее время, чтобы забеременеть. Но мы держим это в тайне от «Древа Жизни». Это испугало бы ученых, узнай они, что мы чувствуем их на таком уровне, который они не могут контролировать.

Наше столь сильное обоняние также является причиной, почему «ИНБРИД» так популярна среди нас. Женщины, которые включены в эту программу — чистые. На них нет запаха другого мужчины, как на женщинах из сектора «В». Истина в том, что это против нашей природы — трахать женщин, которые незадолго до того принимали других мужчин. Но даже доктор Барнер этого не знает... Мы держим рот на замке — в этом мы единогласны. Это негласный закон, который неоспорим для всех подразделений. История с Арроу доказала, что мы должны держать «Древо Жизни» в неведении. Я, как и все мы, вырос в секторе «С», с четырнадцати до восемнадцати лет проходил обучение. Потом поступил в свое подразделение. Ничего другого я не знаю. Прежде я не ставил свою жизнь под вопрос... но сейчас нахожусь в конфликте интересов.

— Ты должен отдать ее и попросить другую партнершу, брат, — вырывает меня из моих мыслей Кроу.

Я качаю головой.

— Я выполню свою работу. Мне просто нужно успокоиться. Если я ее трахну, мне станет легче.

Он смотрит на меня с сомнением.

— Почему я не верю?

— Дай мне шанс. Я не могу отпустить ее.

Он вздыхает:

— Черт, Торн... ты испытываешь нашу дружбу. Приходи завтра, и давай вместе потренируемся. Хороший бой, чтобы выпустить пар.

— Отличная идея, брат. Около полудня буду у тебя.

Кроу что-то бурчит, и экран гаснет. Я знаю, что сам себя обманываю. Ничего не изменится... независимо от того, притронусь я к Лароне или откажу себе в этом. Ларона — мое естественное дополнение. Это та часть, которая может сделать меня цельным и дать мне покой. Но, к сожалению, она чертовски меня боится.

Глава 3

ЛАРОНА

Я просыпаюсь, и меня до сих пор трясет. С облегчением понимаю, что в постели я одна. Должно быть, ночью Торн ушел, оставив меня в покое. А вдруг он... Нет! Я бы почувствовала. К тому же я до сих пор завернута в простыню.

Я сажусь в постели и жду, пока восстановится кровообращение. В горле пересохло, меня мучает убийственная жажда. Обернутая простыней, я подхожу к двери и тихо открываю ее. Прислушиваюсь, но в доме не слышно никакого шума. Еще рано — Торн, наверняка, еще спит.

По возможности бесшумно, я пробираюсь на кухню, чтобы взять из холодильника сок. Но замечаю на кухне Торна, и меня едва не хватает сердечный приступ. Я пытаюсь сбежать обратно в свою комнату. Я не издаю ни звука, но, не смотря на это, Торн тут же оборачивается и смотрит на меня.

— Тебе лучше?

Я киваю и, словно испуганный кролик, наблюдаю за тем, как Торн разбивает яйца в сковороду и нарезает помидоры. Сейчас он одет не в свою полевую форму, а в черные спортивные штаны и свободную футболку. И... он готовит! Огромный монстр-войка стоит на кухне и готовит завтрак!

— Тебе надо поесть. Яичница с помидорами... надеюсь, тебе это по вкусу?

Я беру себя в руки и снова киваю. Стоя там, Торн не выглядит так, будто собирается наброситься на меня... и сегодня ночью он со мной ничего не сделал. «Кроме того, что спас жизнь», — добавляет мой внутренний голос.

— Садись, — командует он своим низким голосом.

Поплотнее затянув простыню вокруг тела, я сажусь за стол. Я действительно голодна. И уже не надеялась, что мне еще когда-нибудь удастся попробовать яичницу с помидорами.

Торн ставит передо мной тарелку с едой и, будто прочитав мои мысли, наливает в стакан сок и подает мне. Я тут же залпом выпиваю почти весь стакан. Торн садится за стол напротив меня и впивается в меня взглядом.

Мое сердце тут же ухает в трусы, которых на мне... как я вспоминаю,

к своему стыду... нет.

— Итак, — начинает он тихо, не оставляя никаких сомнений, что любое противоречие с моей стороны неприемлемо. — Почему ты проглотила эти таблетки?

Я откладываю вилку в сторону. Что он хочет услышать? Правду? Что я бы скорее умерла, чем была изнасилована им?

— Я... хотела умереть, — тихо говорю я.

Он выгибает бровь.

— И использовала для этого стабилизирующие кровообращение стимуляторы?

— Без понятия... — отвечаю я честно. — Я не знала, что это за препараты.

Он слегка насмешливо выгибает уголки рта:

— Я заметил. Мы используем эти средства во время рейдов в джунглях. Они способствуют выбросу адреналина и мобилизации физиологических резервов. Но для людей они не подходят. — Он окидывает взглядом мое тело, и у меня возникает ощущение, что его глаза сейчас прожгут дыры в моей простыне. — Особенно для такой миниатюрной женщины, как ты. Сколько тебе лет?

— Мне... двадцать три, — с тревогой отвечаю я.

— Двадцать три, — задумчиво повторяет он, и мне кажется, что я замечаю страдальческое выражение, промелькнувшее на его лице. Затем он вновь смотрит на меня.

— Я знаю, что ты боишься, Ларона. И у нас было неважное начало. Меня зовут Торн.

Торн... Неистовый... Странное имя, но я ничем не выдаю своих мыслей.

— Почему ты здесь?

Я сглатываю. Что я должна сказать? Что невиновна, что мой парень предал меня и подкинул наркотики? Торн в любом случае не поверит, так же, как не поверили остальные.

— Наркотики, — коротко отвечаю я и вижу, как он недовольно морщится.

— Ну хорошо, Ларона... несколько простых правил. Ты не прикасаешься ни к чему, что лежит в моей аптечке. Я изменю код, и у тебя больше не будет к ней доступа. И ты также больше не пытаешься убить себя... любым способом.

— Конечно. — Я быстро киваю. Я пообещала бы ему что угодно, лишь бы он меня не трогал. Но на самом деле, одной попытки самоубийства

более чем достаточно для меня. После печального опыта в ванной комнате я стала ценить слишком многое в своей жизни, какой бы убогой она теперь ни была.

— Мы продолжим разговор позже. Мне нужно уйти на пару часов.

Я стараюсь скрыть облегчение, охватившее меня. Но Торн вдруг встает и идет ко мне. В моей голове тут же раздается тревожный звоночек. Я тоже встаю из-за стола и отступаю от него.

— Прости, малышка. Но я ни минуты не смогу быть спокойным, зная, что ты здесь одна. После прошлой ночи.

— Что? — переспрашиваю я, и в следующий момент он обхватывает мою талию, крепко удерживая меня. То небольшое доверие, которое я начала к нему испытывать, рассыпается, как карточный домик. Я начинаю его пинать и бить руками, но для Торна мои удары сродни укусам насекомых.

Он перебрасывает меня через плечо, несет в мою комнату и бросает на кровать. Я сразу же пытаюсь сбежать, но Торн садится на меня сверху, следя, чтобы не раздавить своим весом.

— Пожалуйста... Торн... — я называю его по имени, потому что в одном документальном фильме говорили, что у жертвы больше шансов смягчить своего мучителя, если произносить его имя.

— Не волнуйся, малышка, — спокойно произносит Торн и вытаскивает что-то из своего кармана. Это пластиковая стяжка, которыми солдаты из ОП связывают заключенных. Они связывали и меня этой штукой, когда выволакивали на глазах окружающих из моей же квартиры. Торн оборачивает ленту вокруг моих запястий и стягивает ее, затем связывает лодыжки и соединяет все веревкой. Перевязанная, словно сверток, я лежу на кровати... хоть и в относительно комфортных путах, но без малейшего шанса освободиться. Ну, хотя бы простыней прикрой.

— Пожалуйста... почему ты это делаешь? — спрашиваю я, едва не плача.

Торн бросает на меня взгляд, и на мгновение я улавливаю след сомнения в выражении его лица.

— Я не могу допустить, чтобы ты навредила себе.

— Я обещаю... я не буду ничего с собой делать.

Он касается своей огромной рукой моей щеки... удивительно нежно... так, как я никогда не ожидала бы от солдата-убийцы.

— Ларона, я знаю, что ты боишься. А страх может заставить делать то, чего ты на самом деле не хочешь. Мне очень жаль... но я не могу тебе доверять.

Слезы начинают катиться из моих глаз. Замечательно! Я плачу. Теперь

он точно разозлится.

Вдруг Торн наклоняется ко мне, и в следующий момент его губы накрывают мои. Запаниковав, я начинаю дергаться в своих оковах, но потом происходит то, чему я не могу дать объяснения, и это пугает меня так же, как грозное доминирование Торна, которым он запугивает меня с тех пор, как я переступила порог его дома.

Внизу живота разливается жар, соски твердеют, а в голове образуется каша. Эти ощущения настолько сильны, что на мгновение я даже забываю о страхе и приоткрываю губы. Торн немедленно проталкивает язык в мой рот и издает низкий стон... поцелуй становится требовательнее. Я сразу же чувствую, как член жестко прижимается через штаны к моему животу. Я замираю в страхе. Торн отстраняется и отпускает меня. Не взглянув в мою сторону и не произнеся ни слова, он вылетает из комнаты, оставляя меня одну.

ТОРН

Черт! Я чуть не забылся... когда запах страха Лароны неожиданно перекрыло другим запахом... когда я почувствовал, что она хочет меня! Я даже не уверен, что в тот момент она сама это поняла... и не уверен, хочу ли, чтобы она это осознала. Потому что, если она лишится робости по отношению ко мне, больше ее ничто не спасет. Тогда я подчинюсь своей природе и возьму ее.

Я должен уйти. Должен выпустить пар и проветрить голову. Спарринг с Кроу — хорошая разрядка. Мое тело напряжено, гормоны хлещут через край, и я знаю, Кроу сразу это заметит.

Я сбежал из дома... ибо не могу гарантировать, что буду держаться подальше от Лароны, если останусь. Бунгало Кроу всего в ста метрах от моего.

Когда я врываюсь в дверь, Кроу вскидывает руки.

— Эй... тпру-у-у, браунер (*прим.: жеребец с коричневым окрасом*), хреново выглядишь.

— К бою, — рычу я.

Что я больше всего ценю в Кроу — это его умение сопереживать. Он сразу понимает, что прямо сейчас я не настроен на дискуссии.

— Хорошо, — соглашается он, и я следую за ним в тренировочный зал.

Я нападаю сразу, как только за нами закрывается дверь. Кроу не ожидает подвоха, так что мой целевой удар ногой сбивает его. На заданиях

мы используем оружие, но, если тренируемся для снятия стресса, то предпочитаем рукопашный бой.

Кроу качает головой и встает. Сузив глаза, он следит за моими движениями. Еще раз застать его врасплох не выйдет.

Он провокационно усмехается и дает мне сигнал рукой.

— Давай. Попытайся снова.

Я издаю воинственный рык и начинаю кружить вокруг Кроу, производя обманные маневры. Мои движения настолько быстры, что человек не смог бы уследить за ними. Но Кроу такой же, как я. И поэтому он уклоняется. Я чую его проснувшуюся агрессию, а он — мою. Таким образом, мы подначиваем друг друга.

— Ты не трахнул ее, верно? — спрашивает он, одновременно проводя крученный удар ногой в непосредственной близости. В следующий момент я получаю жесткий удар в спину.

— Черт! — Я рассредоточен, поэтому раскрылся.

Кроу торжествующе усмехается. Тут же ребро моей ладони встречается с его подбородком. Кроу отшатывается назад, из рассеченной губы течет кровь. Я довольно рычу. Наши поединки иногда бывают грубыми и кровавыми, и у посторонних это может вызвать беспокойство, поэтому мы не выносим конфликты на глаза сотрудников «Древа Жизни». И хотя мы с Кроу не ссорились, ему придется послужить в качестве боксерской груши для моего накопившегося разочарования. Я очень ценю, что он делает мне такое одолжение, и я обещаю себе, что при случае выставлю выпивку.

Кроу нападает, но мой удар выбивает его из колеи. Он хороший боец, но и у него есть слабые места. Он самый молодой в моем подразделении, и я, в свои двадцать восемь, превосхожу его в боевом опыте. Однако, ему лучше побыстрее нагнать, в противном случае пострадает и его лицо тоже. Без преувеличения, он самый красивый в нашем подразделении... со своими голубыми глазами, точеными чертами лица и черными волнистыми волосами до плеч, которые он не стрижет из тщеславия. На тренировках и на службе он собирает их в хвост. Это делает его немного похожим на древнегреческие статуи с их небрежно спадающими волосами и спортивным телосложением. Да, Кроу, определенно, выглядит хорошо, даже его партнерши быстро преодолевают робость.

Мой следующий удар настигает его в сгиб колена, и Кроу падает на пол. Мой друг поднимает руку, принимая поражение.

— Ладно, брат... я понял... ты выиграл.

Я сразу же сбавляю уровень агрессии — еще одна из наших

генетических примочек. Мы быстро заводимся, но можем также быстро понизить уровень адреналина до нормального, одержав победу над противником.

Я протягиваю Кроу руку, он хватается, и я подтягиваю его вверх.

— Черт, Торн. Ты напоминаешь ходячую бомбу.

— Я в порядке. Бой был неплох, — бормочу я.

Мы покидаем зал и идем на кухню. Партнерша Кроу сидит за столом, но стоит ему лишь взглянуть на нее, она встает и исчезает. Девушка довольно симпатичная, стройная, молодая брюнетка. На ней короткие шорты и топ, которые выгодно облегают тело. И как только Кроу удается контролировать своих партнерш, не вызывая в них смертельного страха?

— Классная задница, — пытаюсь отвлечь внимание от своих истинных мыслей.

Кроу пожимает плечами и дает мне бутылку фруктового сока.

— Такая же, как и другие. Это последний сок — продовольственный шаттл с Земли снова задерживается. Скоро останется только вода.

На какое-то время, попивая сок, мы зависаем каждый в своих мыслях. Алкоголь разрешен только в ограниченном количестве — «Древо Жизни» считает, что это может плохо сказаться на наших способностях.

— Ты же понял, что я имел в виду, — Кроу предпочитает вернуться к вчерашнему разговору. — Твои гормоны сходят с ума.

— У меня все под контролем, — упрямо повторяю я.

— Да... я вижу. И что ты теперь собираешься делать?

— Как и сказал, сделать то, для чего мне ее привели.

Кроу смотрит на меня с удивлением.

— Так ты действительно еще не трахнул ее?

Что я могу сказать? Что Ларона почти умирает от страха, и что она лучше покончит с собой, чем пустит меня к себе между ног? Если я расскажу об этом, Кроу сразу же дернет стоп-кран.

— Я должен доложить доку Барнер, — тут же выпаливает он, будто бы прочитав мои мысли.

— Только попробуй. Если тебе нравится твое лицо, ты не посмеешь.

Он скрещивает руки на груди.

— Ладно, уговорил. Два дня! Дольше ждать не буду. Если ты за это время не возьмешь ситуацию под контроль, я скажу доку, чтобы она забрала малышку.

Поднявшись, я приближаюсь к Кроу со сжатыми кулаками. Тот факт, что он вклинивается между мной и Лароной, пробуждает во мне навязчивое желание защитить свою собственность.

— Это определенно будет стоить тебе твоего лица, брат! — злобно рычу я.

— Если этим я спасу твою гормонально перегруженную задницу, то я даже свое лицо подставлю под удар, — вырывает меня Кроу из моего бессмысленного гнева.

Я опускаю кулаки. Этот мужик умеет разряжать конфликты... и иногда я воспринимаю его дар, как благословение.

— Два дня! — соглашаюсь я, и вспоминаю тот момент, когда возбуждение Лароны перекрыло ее страх. Лучше возьму я, чем малышку передадут другому. Обо всем остальном я подумаю позже.

ЛАРОНА

Связанная в течение уже нескольких часов я лежу на своей кровати. Мой мочевой пузырь грозит лопнуть, а я ничего не могу сделать, кроме как ждать. Когда до моего слуха доносятся шаги Торна, я практически вздыхаю с облегчением... практически.

Я жду, когда он зайдет в комнату и освободит меня. Пластиковые стяжки врезались в плоть. Я уже подумываю позвать Торна, но не решаюсь.

Слышу шум воды в ванной комнате, и мне становится не по себе. Почему он не освободил меня? Зачем принимает душ?

Я заставляю себя дышать спокойно. Я не должна сходить с ума. Он принимает душ... это ничего не значит.

Слышу, как перестает литься вода. Ну а дальше не слышу вообще ничего. И этот факт заставляет меня нервничать куда больше.

Внезапно дверь в мою комнату открывается, и в дверном проеме показывается Торн — большой, угрожающий, заполняющий собой все пространство. На нем черные спортивные штаны и свободная футболка... весь в черном. Одежда напоминает мне тренировочные костюмы для боевых искусств. Торн смотрит на меня и молчит... только его взгляд скользит по моему телу. И снова у меня возникает ощущение, будто он прожигает глазами тонкую простыню, что скрывает меня от его взгляда.

— Пожалуйста... пластик врезается мне в кожу, — осмеливаюсь я сказать.

Тут же он подходит ко мне и садится рядом. Он настолько тяжелый, что матрас прогибается. Тем не менее, он необычайно нежен, когда прикасается к моим рукам.

Его пальцы оставляют горящие следы на моих запястьях — по

крайней мере, так чувствуется... моя кожа очень чувствительна к его касаниям. Я объясняю это страхом, что Торн вызывает у меня.

— Это надо разрезать, — говорит он, и у меня создается ощущение, что Торн говорит не со мной, а с самим собой. Так или иначе, он встает и выходит из комнаты. Он возвращается с ножом в руке, который, должно быть, взял на кухне.

Он снова садится на кровать, и тот факт, что теперь у него в руке довольно-таки большой кухонный нож, делает ситуацию еще более напряженной.

Торн поддевает стяжку на запястьях лезвием, однако затем медлит. Когда он смотрит на меня, меня охватывает легкая дрожь. В этот момент все, что я считала в Торне рациональным и контролируемым, исчезает.

— Н-нет... — начинаю я заикаться еще до того, как Торн что-либо делает.

— Я не сделаю тебе больно, — шепчет он хрипло, и я цепенею от ужаса, когда он выпускает нож из своих рук и вместо того, чтобы освободить меня, стягивает простыню в сторону. Я по-прежнему связана, а Торн смотрит на мое обнаженное тело. Я слышу, как он резко втягивает в себя воздух... если бы я не знала лучше, то подумала бы, что он вдыхает мой запах — запах своей добычи.

Крупная рука ложится мне на живот, и я снова замираю. Но на краю сознания мелькает какое-то другое ощущение... Мое тело реагирует на прикосновение Торна. Кожу покалывает в месте, где лежит его рука, и между бедер разливаются теплые волны. Проклятье! Пожалуйста, пусть он этого не заметит — он, вероятно, истолкует это в качестве приглашения или, как минимум, согласие.

Вдруг Торн начинает наклоняться ко мне. Я сжимаю губы, поскольку боюсь, что он хочет снова поцеловать меня. Но вместо этого он берет один из моих сосков в рот и начинает легонько посасывать.

Я всхлипываю — от страха или от отчаяния, из-за того, как мое тело реагирует на его прикосновения. Сосок твердеет у него во рту, и Торн это чувствует. Он начинает покусывать его и берет в руку вторую грудь, мягко, но настойчиво, разминая ее. Пока он это делает, из его рта вырывается низкое урчание.

Наконец, он отпускает меня. Мои соски торчат вверх, твердые и покрасневшие. Торн смотрит на них... он очарован.

— Такое изящное тело... — хрипло шепчет он, и я слышу с трудом удерживаемое самообладание в его голосе. — Ты так хороша на вкус... интересно... — Рука, которая ранее лежала спокойно на моем животе,

медленно движется ниже. И я сжимаюсь от страха, потому что знаю, куда она хочет.

— Пожалуйста... Торн... я не хочу...

Он переводит взгляд на меня, и его карие глаза пылают нечеловеческим желанием.

— Это не правда, Ларона. Ты просто слишком напугана, чтобы признать это.

— Пожалуйста, — начинаю рыдать я и чувствую, как по щекам катятся слезы.

Рука перемещается на мой лобок, палец медленно скользит между половыми губами, разводит их и ищет чувствительный клитор. Найдя его, слегка надавливает. Я сжимаю губы в тонкую линию... и, хотя я боюсь Торна, как монстра из самых страшных своих кошмаров, я не могу противиться искушению потереться об его палец. Боже... что со мной? Это не может быть правдой.

— Видишь, малышка, насколько мокрая твоя сладкая киска? Я легко могу засунуть палец в твою дырочку. И, держу пари, смогу сделать ее еще больше.

Прежде чем я успеваю издать хоть звук, Торн проталкивает палец глубоко в меня. Я закрываю глаза, оттого что оказываю ему так мало сопротивления... наоборот. Когда его палец погружается в меня, раздается явное хлюпанье. Я мокрая. Тут же Торн надавливает большим пальцем на мой клитор, и я не могу сдержать предательский стон.

В его глазах вспыхивает искра — Торн уловил мою недвусмысленную реакцию, и начинает трахать меня пальцем... медленно, но основательно.

— Такая милая киска... такая влажная и узкая... — шепчет он, и я улавливаю его тяжелое дыхание.

В свою очередь, я тоже обращаю внимание на гигантскую выпуклость в его штанах. Надеюсь, это всего лишь ткань брюк зрительно делает его таким огромным, но я опасаясь худшего. Его колоссальные размеры, благодаря генетической модификации, конечно же, не обошли стороной и гениталии. Я взвешиваю свои шансы на выживание после изнасилования Торном. Я маленькая, — меньше, чем обычные женщины, — и даже у Трэйка изначально были трудности с проникновением, хотя он был не таким XXL-мужчиной, как Торн. С другой стороны, по-видимому, у доктора Барнер не было сомнений — в «Древе Жизни» меня полностью обследовали и признали пригодной.

— Куколка... — шепчет Торн, большим пальцем поигрывая вокруг моего клитора и слегка порхая над ним.

Я таращусь на него. Как он только что назвал меня?

«Сохрани спокойствие. Так будет лучше для тебя, куколка...» — вспоминаются мне слова солдата в шаттле, прежде чем тот вытащил газовую бомбу. Я вспоминаю карие глаза, которые смотрели на меня. Глаза Торна!

— Ты! Это был ты... в шаттле, — восклицаю я.

В этот момент я забываю все предупреждения не провоцировать Бойца и начинаю извиваться под ним, пытаюсь освободиться. Реакция мужчины молниеносна. Торн вытягивает руку и хватается за шею сзади. Хватка не болезненная, но крепкая.

— Да, — отвечает он без колебаний.

— Почему? — всхлипываю я, и из-за слез, текущих по моим щекам, хватка на шее становится мягче.

— Потому что хотел спасти тебя... от того, что они сделали бы с тобой, если бы не признали пригодной.

Я пристально смотрю на него. Что он имеет в виду? И тогда мне приходит на ум, что я не знаю, куда из шаттла увели моих подруг по несчастью. Сиру... или ту рыжую...

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю я, и мое дыхание замирает.

Торн сжимает губы и качает головой.

— Не важно. Ты здесь... со мной.

Он сумасшедший... он перепичканный гормонами монстр. Я не рискую вновь вывести его из себя, оказывая сопротивление, но позволяю себе плакать.

Торн прикладывает палец к моим губам, — тот самый палец, который только что был во мне, — и я чувствую свой собственный запах.

— Это не запах страха. Тебе страшно, я знаю, но ты хочешь меня гораздо больше, чем боишься.

— Ты ошибаешься, — шепчу я в отчаянии, добавив в голос как можно больше убедительности.

Торн не дает сбить себя с толку. Мышцы его шеи начинают подергиваться, я вижу, насколько он напряжен. Вдруг он хватается за нож. Мне хочется закричать, но его большая, грубая рука ложится на мой рот. А затем Торн разрезает мои оковы на руках и ногах.

Я свободна! Запястья начинают гореть, когда кровь приливает к пережатым до этого участкам кожи. Я хочу сесть, но Торн прижимает меня одним движением руки обратно к кровати.

— Я покажу тебе, что ты действительно хочешь и в чем нуждаешься, — хрипло шепчет он.

Я умираю тысячью смертей, когда он раздвигает мои ноги, прижимая плечами бедра и отводя их назад так, что я оказываюсь совершенно открытой перед ним. Его предостерегающий взгляд душит в зародыше мою последнюю попытку сопротивления.

А потом я чувствую на себе его рот: язык обводит клитор, порхает вокруг, Торн дразнит и посасывает его.

Я больше не хочу быть со своим телом единым целым... хочу убедить себя, что это только мое тело реагирует... не я... меня здесь нет... но правда в том, что я не могу этого сделать. То, как Торн лижет и сосет мою чувствительную плоть, оставляет меня безучастной ко всему остальному. Низ живота посылает четкие сигналы в мои соски. Они становятся жесткими, как камушки, а из горла вновь вырывается стон. Я впиваюсь пальцами в простыню и еще сильнее вдавливаю свое раскрытое естество Торну в лицо. Он чувствует согласие моего тела и обхватывает мои бедра плотнее.

— Куколка... ты такая замечательная на вкус... Такая чертовски замечательная и правильная.

Он стонет едва ли не громче меня, продолжая лизать. Мои половые губы опухли, клитор пульсирует...

Словно со стороны, я слышу свой стон, вижу, как мои руки зарываются в волосы Торна и вжимают его голову глубже между моих ног, и в этот момент мне абсолютно не важно, что он монстр.

— Пожалуйста... пожалуйста, дай мне кончить, — всхлипываю я, совершенно не владея собой.

Торн смотрит на меня с изумлением. В его глазах жажда, которая почти убивает его.

— Да! Кончи для меня, — хрипит он возбужденно.

Я взрываюсь, выкрикивая имя Торна и вжимая его голову обеими руками себе между бедер. Я стону и кричу, бьюсь из стороны в сторону, когда Торн дразнит ударами языка попеременно то клитор, то тугую дырочку. Когда кульминация стихает, я пребываю в шоке от самой себя. Никогда прежде я не позволяла себе так раскрепоститься... даже с Трэйком, которому доверяла. А теперь вот.

Как только возбуждение спадает, возвращается страх. И к страху, что Торн может взять меня против моей воли, вдруг присоединяется еще более глубокий страх — что этот мужчина может сделать так, что я действительно его захочу.

Торн целует мои бедра с внутренней стороны, но я сворачиваюсь, как еж, защищаясь от него.

Я слышу разочарованное фырканье, когда он отстраняется. «Глупая идея — раздражать его, Ларона...» Но Торн не только не хватает меня снова за шею, но и не освобождает свой, теперь уже значительно увеличившийся, бугор из тренировочных штанов. Вместо этого он мрачно смотрит на меня.

— Все еще боишься, Ларона? Ты должна была уже давно это почувствовать.

Я решаюсь взглянуть на него.

— Что? — спрашиваю я жалобно.

Его тело напрягается, он впивается в меня взглядом.

— Что ты — мое естественное дополнение... и что ты должна покориться мне.

Я пристально смотрю на Торна. Он безумный... совершенно ненормальный... одержимый своей нелепой идеей! Я качаю головой, но он непреклонен и удерживает меня взглядом.

— Это неизбежно... и ты понимаешь это, — с этими словами он выходит из комнаты.

Я остаюсь наедине со своими чувствами, страхами и тем смятением, что Торн во мне вызвал.

ТОРН

После того, как разъяснил свою позицию, я чувствую себя лучше. Эти мучительные сомнения и чувства ушли. Теперь я знаю, что все правильно. Знаю, что Ларона — моя. Надеюсь, я не запугал ее снова, после того, как она так податливо ответила мне. Кроу в таких делах лучше меня... я просто говорю, что думаю.

Напряженный, я иду на кухню, резко распахиваю холодильник и выпиваю почти целую бутылку воды. Член в штанах подергивается. И теперь, когда я попробовал Ларону, моя потребность в ней практически невыносима. Но я знаю, что должен контролировать себя... ждать, пока уляжется страх. Проклятье! Ожидание — это последнее, что нужно с моим теперешним уровнем гормонов. Я подумываю не сходить ли в тренировочную комнату подрочить, но не могу заставить себя. Мне нужно не просто кончить — сделать это в одиночку совсем меня не удовлетворит. Я должен подчинить ее... Ларона должна принять меня. Только тогда мой уровень гормонов понизится до нормального.

Я прислоняюсь к стене в кухне и начинаю размышлять. Я должен что-

то предпринять... отвлечься. Во время отпуска «Древо Жизни» позволяет нам выпивать до двух спиртных напитков. Обычно я растягиваю по одному в месяц, но сегодня выпью оба за раз... в надежде, что это поможет.

Часы на стене показывают, что уже почти восемь вечера. Бар «Место встречи» уже открыт. Я набираю код Кроу в коммуникаторе и спрашиваю, придет ли он. Мы договариваемся о встрече, после чего я направляюсь к выходу. На мгновение останавливаюсь, задумавшись, не связать ли Ларону вновь. Но мой инстинкт подсказывает, что она далека от того, чтобы от отчаяния нанести себе вред. Она запуталась... может быть, даже отчаялась... но она не самоубийца. И Ларона не сможет сбежать. Даже если бы она добралась до забора, который, к слову, с высоким уровнем защиты, отделяющего сектор «А» от джунглей, она попала бы прямо в руки дежурного офицера, который немедленно вернул бы ее обратно. Но подозреваю, что Ларона все же не будет пытаться убежать.

Удовлетворенный, я открываю дверь в предвкушении своих двух напитков, которые, надеюсь, затуманят мой мозг.

Глава 4

ЛАРОНА

Дождавшись, когда захлопнется входная дверь, а затем, выждав еще минуты две, чтобы убедиться, что Торн действительно ушел, я штурмом влетаю в ванную комнату и запираю за собой дверь. И только прислонившись к стене, осознаю, как давит мой мочевой пузырь.

Облегчившись, я задумываюсь о том, что же мне все-таки делать. Слова Торна были четкими и однозначными. Он хочет меня, и он не из тех, кто будет ждать долго. Но та одержимость, с которой он меня хочет, пугает. Доктор Барнер говорила, что гены хищников обеспечивают некоторые проявления доминантности у Совершенных Бойцов, но слова Торна прозвучали так, как если бы его собственнические притязания на меня шли гораздо дальше.

«Его естественное дополнение...» Интересно, что скажет об этом доктор Барнер. Все-таки, нельзя не признать, что он заставляет меня совершать поступки, которые чертовски меня пугают. Боже мой... Неужели это я — та, которая умоляла Торна позволить мне кончить и которая вдавливала его голову себе между ног? Не удивительно, что он думает, будто мне нравится то, что он делает!

Я открываю дверь ванной и возвращаюсь в свою комнату. Первым делом мне нужно во что-то одеться. Доктор Барнер сказала, что здесь есть одежда, которую я могу носить в пределах дома. Открыв шкаф, я оцениваю содержимое: в основном летние платья и два бледно-желтых комбинезона. Вот их-то напяливать мне совершенно не хочется. Во-первых, они будут сильно обтягивать, что может лишь раздражить Торна, а, во-вторых, я все еще помню, как он срывал комбинезон с моего тела.

Ассортимент нижнего белья вызывает у меня презрительное фырканье. Это кружевное белье: узкие трусики и провокационные бюстгалтеры. «Спасибо, доктор Барнер!» — кисло думаю я. «Древо Жизни» и в самом деле не оставляет ничего на волю случая, когда дело доходит до успешного воспроизводства их элитных солдат.

Еще я обнаруживаю бикини и думаю о бассейне. Абсурд, но мне вдруг хочется поплавать. Интересно, осмелюсь ли? Я решаю рискнуть. Прежде Торн отсутствовал большую часть дня, так что я предполагаю, что и сейчас

он появится лишь через пару часов.

Бикини оказывается таким же, как и непозволительно малюсенькое нижнее белье. Плавки держатся только за счет тонких завязок, бюстгальтер совершенно не скрывает грудь. И хоть она у меня небольшая, но, кажется, это совершенно не беспокоит Торна, даже наоборот. Такое впечатление, что ему нравится мое хрупкое телосложение. Может, он извращенец?! Гигантский монстр, который заводится, демонстрируя женщинам свою пугающую анатомию.

Я надеваю бикини. Пока Торн вернется, я уже закончу плавать и надену самое скромное платье, которое только смогу найти.

Снаружи уже стемнело, но у бассейна есть подсветка. Я опускаю ноги в воду — освежающую, но не слишком холодную. Спрыгнув солдатиком, я проплываю несколько метров под водой, а затем отталкиваюсь ото дна, чтобы сделать вдох. Восхитительно! Я почти забываю о своем страхе и напряжении последних дней.

Но когда я открываю глаза, вижу его... Торна!

Сердце в груди замирает. Он стоит у края бассейна и наблюдает за мной. В его глазах я вижу то темное сияние, тот неконтролируемый блеск, хотя он просто смотрит на меня. И в следующий момент я понимаю, что он в опасном для меня настроении. Я вспоминаю о бикини... и с ужасом осознаю, что, намкнув, оно просвечивает. А это еще хуже, нежели быть голышом. Я уже вижу, как прозрачная ткань позволяет воображению Торна разгуляться не на шутку.

Несколько секунд мы просто смотрим друг на друга. И тут мой инстинкт самосохранения побеждает. Я разворачиваюсь и пытаюсь как можно быстрее отплыть в другой конец бассейна. «Прочь! Прочь!» — надрывается разум.

Спустя мгновение позади слышу всплеск воды. Торн прыгнул за мной. Я понимаю, что совершила ошибку... отказ неизбежно заставит его взять меня под контроль. Но даже зная, что у меня нет шансов, я все же удваиваю свои усилия.

ТОРН

Мне сносит крышу, когда Ларона пытается убежать. И хотя я знаю, что ей никак не удастся скрыться от меня, я все равно прыгаю в бассейн и мчусь вслед. Ничего подобного я не планировал — я вернулся-то, чтобы поговорить с Лароной... и завоевать ее доверие. Я и предположить не мог,

что она в полупрозрачном крошечном «ничто» плещется в бассейне. И, словно это не было достаточным стимулом, Ларона решила сбежать от меня.

У нее нет никаких шансов. Прежде чем она успевает достичь края бассейна, я догоняю ее и хватаю за талию, вжимая миниатюрное тело спиной в мою ноющую эрекцию. Пути назад нет... Я понимаю это, и Ларона тоже все прекрасно осознает, поэтому, как только я прижимаю ее к себе, ее сопротивление ослабевает.

— Не бойся меня, куколка, — хрипло шепчу я. То, что она перестает сопротивляться, немного успокаивает меня. Тем не менее, Ларона по-прежнему испытывает страх, и я это чувствую.

— Пожалуйста... — шепчет она. — Пожалуйста, позволь мне уйти.

— Не могу, — отвечаю я предельно честно и расстегиваю застёжку лифчика. Затем спускаю бретельки с плеч и разворачиваю Ларону к себе лицом. Ее соски набухли, я склоняюсь к ним, беру один в рот и начинаю посасывать. Тело Лароны слегка подрагивает, и запах страха немедленно перекрывает более сладкий, более заманчивый аромат. Нет никаких сомнений... Ларона реагирует на меня. И все равно она до сих пор напряжена. Выпустив сосок изо рта, смотрю на Ларону — ее лицо, большие голубые глаза, губы. Я вдыхаю запах мокрых светлых волос, а моя рука движется под водой, подбираясь к трусикам. Всего лишь раз потянув, я развязываю ленточку, удерживающую их на месте. Медленно скользя рукой между ног Лароны, не могу сдержаться от низкого урчания.

Она тут же снова пытается вырваться, отчего моя хватка становится стальной.

— Нет... Торн... — шепчет Ларона.

Мне нравится, когда она произносит мое имя. Это доказывает, что я больше не абстрактный монстр, который хочет ее трахнуть. Нет... трахнуть, конечно, хочу... но мне нужно гораздо больше, чем просто секс.

— Держись за меня, — приказываю я ей, и она подчиняется — кладет свои маленькие ладошки на мои плечи. Я хватаю Ларону за талию, несу к краю бассейна и сажаю на бортик. Легким прыжком выскакиваю из воды, стягиваю свою насквозь промокшую футболку через голову, а затем выskalываю из тренировочных брюк, не выпуская Ларону из виду. После чего небрежно отбрасываю вещи в сторону. Спортивные слипы решил пока оставить — большинство женщин в первый раз пугаются моего размера, а я не хочу, чтобы моя малышка меня боялась.

Я беру Ларону на руки и несу в дом. Но на этот раз не в ее комнату, а в мою. После сегодняшнего вечера ей больше не нужна будет отдельная

комната — хочу, чтобы Ларона оставалась со мной.

Без спешки положив ее на накрахмаленные простыни, смотрю на свое завоевание. Иррациональная смесь гордости и счастья возносят мой гормональный уровень к новым высотам.

Я вижу, как учащается дыхание Лароны, а соблазнительный аромат не может скрыть тот факт, что она возбуждена. Как само собой разумеющееся, я развожу ее бедра. В глазах Лароны загорается блеск сексуального возбуждения.

— Хочешь, чтобы я побаловал твою маленькую киску, куколка?

Она сглатывает и смотрит на меня, но не отвечает. И не надо... я уже давно понял, что она хочет именно этого.

Я становлюсь на колени меж ее открытых бедер и наслаждаюсь запахом — он такой манящий, что я практически кончаю. Я жду, восстанавливая контроль, а затем толкаю свой язык в ее тугую щель.

Ларона выгибается и стонет. От ее реакции уровень адреналина подскакивает. Я трахаю ее языком, не касаясь клитора. Знаю, что это сводит ее с ума... и приведет прямо туда, где я хочу ее видеть.

— Торн... — тихо постанывает она, и ее голос, словно жидкий огонь в моих жилах.

— Да, малышка? — шепчу я, делая вид, что ни о чем не догадываюсь.

Ларона поднимает голову и смотрит на меня своими большими голубыми глазами.

— Пожалуйста...

— Пожалуйста... что? Скажи мне, что я должен сделать, Ларона.

Она прикусывает нижнюю губу. Я вижу, как она борется с собой. До тех пор, пока она не произнесет слова вслух, она может уверять себя в том, что не хочет этого. Я скольжу кончиком языка по клитору, немного помогая Лароне в принятии решения.

Она откидывает голову в сторону и, задышавшись, выдавливает:

— Позволь мне кончить, Торн... пожалуйста, дай мне кончить.

Я мягко провожу рукой по внутренней поверхности ее бедер.

— Ты получишь от меня все, в чем нуждаешься, малышка. — Я припадаю ртом к половым губам и нежно целую их... как прежде целовал ее рот. Я раздвигаю пальцами лепестки ее бутона, пока набухший клитор не раскрывается передо мной.

— Торн... — тихо стонет Ларона, и я дразню ее кончиком языка... мягкими движениями вокруг клитора, пока моя куколка не начинает хныкать от отчаяния. Только тогда я начинаю сосать клитор и безжалостными щелчками языка подводить ее к развязке.

Ларона выгибается и стонет мое имя. Ее напряжение разряжается в грандиозном оргазме, и я оставляю ее насладиться им, пока последние волны не проходят сквозь ее тело, и она, кроткая и расслабленная, лежит передо мной на постели.

Я с удовлетворением смотрю на плоды своих трудов. Она обессилена, на щеках блестят следы слез, мышцы расслаблены. Все так, как я и хотел.

Ее расслабленность напоминает мне о моей собственной напряженности, что почти убивает меня. Я снимаю слипы. Получив долгожданную свободу, член пульсирует, а мои яйца болезненно сжимаются.

Глаза Лароны по-прежнему закрыты. Я снова становлюсь на колени меж ее распахнутых бедер и приставляю свою эрекцию к ее щели. Моя малышка испуганно распахивает глаза. Давление члена возвращает ее в реальность. Ларона поднимает голову, видит, насколько сильна моя эрекция, и в ее взгляде появляется паника.

Ларона не пытается убежать, просто пристально смотрит на меня — ее взгляд как молчаливая мольба. И от этого взгляда я прихожу в отчаяние. Я не могу больше ждать, но и наброситься на нее тоже не могу... Не хочу быть в ее глазах тем самым монстром.

Испытывая муки, я думаю лишь о том, как не поддаться искушению перевернуть ее и, поставив на колени, взять сзади. В этом положении я смог бы контролировать свои толчки, стараясь быть нежным... но вряд ли она прониклась бы ко мне доверием, поддайся я искушению в наш первый раз взять ее сзади. Учитывая растущую панику Лароны, я не решаюсь лечь между ее ног и проникнуть в нее. У меня есть смутное представление о том, как женщина, не испытывая доверия, чувствует себя, если подобный мне мужчина ложится на нее.

В конце концов я обхватываю Ларону за талию и притягиваю ее к себе на колени. Она хватая ртом воздух и зажимается, но вместо того, чтобы войти в нее, я просто скольжу членом по половым губам и дразню клитор, пока Ларона не становится настолько возбужденной, что снова жаждет оргазма. Моя хитрость удается — теперь вместо того, чтобы бояться, моя малышка подстраивается: следует за моим ритмом и трется сочащимся влагой лоном о мою эрекцию.

— Пожалуйста, Торн... позволь мне еще раз кончить, — шепчет Ларона с полузакрытыми глазами.

Я прижимаю ее стройное тело сильнее к моей груди и целую ее. Ларона отвечает на мой поцелуй... и я уверен, что теперь она готова.

Не отпуская ее, свободной рукой снова направляю член к

вождеденному входу. Дыхание Лароны ускоряется, она впивается ноготками в мои плечи.

Головка проникает в ее горячую тесноту... и, черт возьми... она действительно тесная. На миг я опасаясь, что соитие между нами невозможно, но моя решительность одерживает верх. Ларона — мое естественное дополнение, так что все возможно.

Я медленно продвигаюсь вперед. Ларона кладет голову мне на плечо и обнимает за шею.

— Торн... это... слишком много.

Я замираю и позволяю ей сделать несколько вдохов, поглаживая длинные светлые волосы, спину и груди. Только когда ее тело расслабляется, я проникаю глубже. Она влажная, но я должен бороться за каждый сантиметр. Если бы я не знал, что Лароне будет неприятно, ее узость привела бы меня в сексуальное неистовство. Именно это иррациональное чувство, не только овладеть ею, но и защитить, удерживает меня от того, чтобы поддаться чистому инстинкту.

Вместо этого я кладу руку ей между бедер и снова начинаю стимулировать клитор. Это вызывает маленькое чудо — я чувствую, как Ларона расслабляется и дает мне немного больше пространства. Я только наполовину в ней, но, воодушевленный ее реакцией, осмеливаюсь одним толчком войти до конца.

С губ Лароны срывается сдавленный крик, и маленькие пальчики впиваются в мышцы моей шеи, но затем она постепенно расслабляется.

— Ты в порядке, куколка? — шепчу хрипло ей на ухо, и она кивает в ответ. Она по-прежнему опирается на мое плечо, хватаясь, как утопающий, за соломинку.

Я просовываю руки ей под ягодицы и немного приподнимаю ее, чтобы тут же опустить, полностью погружаясь обратно. Я хочу жестче, но заставляю себя проявлять сдержанность. Мое терпение вознаграждается, когда Ларона начинает подстраивать свои движения под мои. Вскоре я и вовсе позволяю ей установить темп. Она объезжает мой член, и с каждым толчком я чувствую, как мне становится легче скользить в ней.

Я приближаюсь к своему собственному оргазму — все мое напряжение переходит в член, и скручивается там, создавая разряд необузданной агрессии. Я не даю Лароне этого почувствовать. Я по-прежнему хочу жестко трахать, сокрушить ее своим оргазмом, но я загоняю свою дикую сторону поглубже. Моя малышка стоит того... она, и никто другой.

Когда член начинает пульсировать и выплескивать накопившееся семя,

я со стоном произношу ее имя и хватаю пальцами ее золотистые волосы. Знаю, что груб, но это самый высокий уровень контроля, на который я только способен.

— Торн? — шепчет Ларона, пока я ласкаю ее стройную спину, а оргазм постепенно отпускает меня.

— Да, малышка, — отвечаю, не открывая глаз, потому что мой мозг начисто смело.

— Ах, ничего... — говорит как-то смиренно.

Я выскальзываю из нее, укладываю на кровать и укрываю тонкой простыней, под которой обычно сплю. Ныряю к ней под простыню и притягиваю к себе.

— Поспи немного, — шепчу я, и она тихо вздыхает, устраиваясь на моей руке. Я не могу справиться с чувством, что в моей проклятой жизни никогда ничто не ощущалось таким правильным, как это.

ЛАРОНА

Я не могу уснуть... стараюсь, но у меня просто не получается. Я в раздрае от самой себя и своих чувств. Я боялась Торна больше, чем чего-либо в своей жизни... а теперь лежу в его объятиях, и мне настолько хорошо — никогда бы не подумала, что это возможно. У меня внутри немного саднит от его размера, хотя, я знаю, он сдерживался... но я больше его не боюсь... и... хочу большего от него.

Я подозреваю, что ему нужно больше для сексуального удовлетворения. Небольшое напряжение между бедер говорит, что и я хочу большего.

Медленно разворачиваюсь в объятиях Торна, чтобы увидеть его лицо. Его глаза закрыты. Я позволяю себе более пристально посмотреть на того, кого так боялась — этого бескомпромиссного альфа-волка, одновременно меня пугающего и возбуждающего своей доминантной сущностью. Лицо Торна угловатое и мужественное, а мышцы напряжены, даже когда он спит. Я уверена, что он отреагировал бы на малейшую попытку побега и удержал бы меня. Но я не хочу бежать... больше не хочу. Знаю, что это абсурд, но, когда я смотрю на него, я понимаю, что он прав. Я принадлежу ему. Я его естественное дополнение, а он — мое.

— Торн, — зову я тихо, и, как и ожидалось, он сразу же открывает глаза. Его взгляд мгновенно берет меня в плен, но он спокоен и его голос немного охрип ото сна.

— Да, куколка?

— Я... твоя, — говорю то, что чувствую глубоко внутри себя, то, что Торн хочет услышать.

Его глаза тут же меняются — зрачки расширяются, в них загорается огонек. Я чувствую в нем сильное удовлетворение от моих слов и необузданную страсть.

— Да... ты моя, — шепчет он и притягивает меня ближе, сжимая одной рукой мои волосы на затылке и впиваясь в мои губы страстным, но жестким поцелуем. Его настрой сильно изменился, по сравнению с тем, что было прежде. Я это чувствую. Ведь я только что дала ему право распоряжаться мной... я подчинилась ему.

Он переворачивает меня на спину и втискивается между моих бедер. Его эрекция прижимается к внутренней стороне бедра. Боже мой, он снова готов. Так быстро! И я уже не очень-то удивляюсь, что мое влагалище мучительно сжимается, реагируя на его страсть.

— Хочешь, чтобы я заполнил твою маленькую киску своим членом? — Приглушенный рык, которым он сопровождает слова, дает понять, что это не вопрос или возможность сказать «нет». Тем не менее, я киваю.

Я все еще влажная и скользкая от его семени, и сейчас я рада этому. На этот раз Торн нетерпелив. Он зарывается рукой в мои волосы и сжимает их в кулаке, поэтому я ничего не могу сделать, кроме как смотреть на него. Его ноздри расширяются, подбородок подрагивает.

— На этот раз нежно не будет, — хрипло шепчет он, одним ударом проникая в меня.

Я открываю рот и пытаюсь отодвинуться, но Торн по-прежнему держит меня за волосы. Я задерживаю дыхание, потому что чувствую, будто в меня вставили пылающий металлический стержень. Я могу только лежать и принимать до предела заполняющий размер в моем все еще узком влагалище.

— Такая сладкая куколка, — шепчет он, целуя меня в губы.

Я стараюсь расслабиться, но только когда Торн просовывает руку между нами и прижимает палец к моему клитору, я постепенно открываюсь ему.

Как только Торн чувствует, что мое тело принимает его, он начинает вколачиваться в меня жестко и быстро. Я игнорирую боль и прижимаюсь к его пальцу. Торн понимает и начинает тереть и массировать клитор, продолжая жестко меня трахать. Он опирается на предплечье и подталкивает меня к кульминации, не сбавляя оборотов.

— Кончай, малышка. Я хочу ощутить твой оргазм.

Я кончаю сильно, положив руки на широкую спину Торна и пытаюсь еще глубже вобрать его в себя.

— Пожалуйста... я хочу чувствовать тебя, — отчаянно всхлипываю я. В этот момент у меня возникает чувство, что для Торна это недостаточно глубоко... чтобы заявить о своих правах.

Его зрачки снова расширяются, пока мои внутренние мышцы подергиваются во власти моего апогея и сжимаются еще сильнее вокруг члена.

— Хорошая девочка, — выдыхает он, а затем отпускает мои волосы и переносит свой вес на предплечья. Он ревет, выплескивая весь свой кайф, когда кончает во мне. С каждым ударом его таза мои ягодицы глубоко вдавливаются в матрас, и я начинаю понимать, какие усилия Торн прилагает, сдерживая свою нечеловеческую силу, чтобы не навредить мне.

Когда оргазм стихает, его мышцы немного расслабляются. Он выходит из меня, обвивает мою талию руками, словно ему необходимо за что-то держаться, и кладет голову мне на живот.

— Я сделал тебе больно? — спрашивает он своим низким голосом. В его словах звучит легкое сожаление.

Я качаю головой. Он на самом деле не сделал — просто был диким и требовательным. Мое тело должно привыкнуть к такому XXL-мужчине, как он. Но, несмотря на все это, Торн дал мне больше удовольствия, чем боли.

— Нет. Все так, как должно быть, — отвечаю я, потому что это именно то, что я чувствую.

Он целует меня в живот, затем ложится рядом и притягивает меня в свои объятия. Его подбородок лежит на моих волосах, и его свободная рука нежно гладит мои руки.

— Да... так, как и должно быть, — отвечает Торн тихо.

* * *

Когда я просыпаюсь следующим утром, саднящая боль внизу тут же напоминает мне о прошлой ночи. И я чувствую, как краснею. Теперь, утром да при дневном свете, ко мне вернулась моя застенчивость. Я же не в самом деле извивалась под Торном, как сумасшедшая, и вела себя, словно кошка во время течки, верно? Легкое жжение и остатки его семени между ног доказывают, что я делала именно это. О, Боже... как я могу так

реагировать на него? Я же на самом деле довольно робкая и из тех, кто выключает свет во время секса!

Кровать рядом со мной пуста. Торн уже встал. Я слышу шум в ванной. Осторожно присаживаюсь на край кровати... я чувствую себя так, будто попала под турбины шаттла.

Дверь спальни открывается, и мы с Торном встречаемся взглядами.

— Уже проснулась, куколка?

Я киваю, потому что чувствую себя немного некомфортно в его присутствии в дневное время — не то, чтобы я боялась его... но я должна осмыслить все это. Его... и эту почти безумную страсть, которую он вызывает во мне.

Торн подходит и поднимает меня на ноги... затем прижимает к груди. На нем только штаны, потому что он прямиком из душа. Торн хорошо пахнет... в отличие от меня, как я убеждаюсь, к своему смущению. Я чувствую запах секса и пота.

— Твой запах сводит меня с ума. Ты должна принять душ, — хрипло шепчет он. — В противном случае я не смогу сдержаться и снова наброшусь на тебя.

Я недоверчиво смотрю на него.

— Тебе нравится, когда от меня... воняет? — спрашиваю я в легком изумлении. Я представляю себе клетку пумы, которую когда-то видела в зоопарке на Земле.

Он ухмыляется, когда замечает мое замешательство.

— Я тащусь от твоего запаха, Ларона. Запаха твоего возбуждения, когда ты готова для меня. — Его ноздри на миг расширяются. — Как прямо сейчас, — Торн смотрит на меня голодным взглядом, но потом с сожалением вздыхает. — Но твое тело еще не привыкло ко мне. Наверное, у тебя все натерто и болит.

Я киваю и чувствую, что краснею. Боже мой! Почему это так смущает меня? После вчерашней ночи в моем теле не осталось ничего, что было бы Торну не знакомо. Но... это дает мне понять... что я его не знаю. Пока не знаю... Пришло время изменить этот факт.

— Значит, ты чувствуешь, когда я хочу тебя?

Он странно смотрит на меня, раздумывая, прежде чем ответить:

— Я чувствовал запах твоего страха... и твоего возбуждения. Я знаю, когда лучшее время, чтобы забеременеть. Женщины тогда пахнут по-другому.

— Это... — «страшно» хочется сказать мне, но в последний момент я сдерживаюсь и говорю: — необычно.

— Не для нас... — отвечает Торн, не выпуская меня. «Для нас», вероятно, означает всех Совершенных Бойцов. Не помню, чтобы доктор Барнер упоминала что-то подобное.

— Теперь ты знаешь обо мне то, чего не знает никто. Даже «Древо Жизни» или доктор Барнер, — отвечает Торн на мой незаданный вопрос.

— Почему? Почему ты говоришь об этом мне? — в недоумении спрашиваю я.

Он опускает свои губы к моим и целует меня... на этот раз мягко и нежно.

— Потому что я хочу, чтобы ты воспринимала эти вещи, как нечто хорошее, куколка. Я всегда буду знать, что ты чувствуешь, и соответственно на это реагировать. Иногда даже до того, как ты сама осознаешь, что тебе нужно. Для тебя это хорошо и не представляет опасности... но люди из «Древа Жизни» увидят угрозу в этих способностях... если они узнают, что мы можем так их «читать».

— Вы держите это в секрете от них? — шепчу я, переваривая новую информацию.

Он усмехается.

— Им не обязательно знать все, верно...?

Исповедь Торна открывает его совсем с другой стороны. До сих пор я думала, что он и другие будут делать то, что говорит «Древо Жизни», ничто не подвергая сомнению. Теперь же я в этом не уверена.

Торн берет меня за руку и ведет в ванную. Затем ставит меня под душ и намыливает. Это приятно — ощущать его большие руки на своем теле. Я чувствую потребность прильнуть к ним, словно кошка... ластиться к рукам, которые дают мне удовольствие, теплоту, уверенность и безопасность.

Я почти жалею о том, что Торн выключил воду и завернул меня в полотенце. С другой стороны, он прав... если он сейчас снова меня возьмет, все будет настолько воспалено, что ближайшие дни станут для меня отнюдь не приятными.

Я хочу пойти в свою комнату и что-нибудь надеть, но Торн удерживает меня.

— Подожди... есть еще кое-что.

Я вопросительно на него смотрю. Торн вытаскивает что-то из кармана, и я понимаю, что это бритва.

— Мне нравится, когда киска выбрита.

Он приближается, и я сглатываю. Вот снова один из тех моментов, когда я очень хорошо знаю, что шансов отказать нет. Поэтому я снимаю с

себя полотенце. Речь идет всего лишь о небольшой полоске волос, но тот факт, что Торн хочет побрить меня там, вызывает у меня самые противоречивые чувства. Одно из них... возбуждение. И, чтобы его почувствовать, мне даже не нужно обоняние Торна.

Он направляет меня к краю ванны и велит сесть и раздвинуть ноги. А затем начинает медленно водить бритвой по моему лобку, делая его гладким. Торн не торопится. Уверена, он чувствует мое возбуждение. Ему нравится дразнить меня. Время от времени его палец касается половых губ, но к клитору не приближается.

Наконец Торн заканчивает и откладывает бритву. Он явно доволен своей работой.

— Красивая, мягкая и открытая, — произносит он хриплым голосом.

Я тоже смотрю на его работу и понимаю, что это действительно может возбуждать. Между моих половых губ влажность, которая теперь, после того, как все волосы убраны, сочится из меня, оставляя следы на голой коже.

Это не ускользает и от взгляда Торна. Он резко втягивает воздух, а затем без предупреждения обхватывает меня за талию своими большими руками и опускает голову меж моих бедер. Я приглушенно вскрикиваю, когда его рот опускается на мою теперь обнаженную плоть и всасывает ее. Его язык порхает между половых губ, сначала пробуя влагу, а затем переходит к клитору и без подготовки начинает лизать его беспощадно и почти жестоко.

— Я хочу, чтобы ты кончила сейчас, — приказывает он командным тоном, и не проходит десяти секунд, как я даю ему то, чего он хочет. Я вскидываю бедра ему навстречу, упираясь руками в край ванны и тихо постанывая.

— Вот и хорошо, малышка, — довольный шепчет он.

Торн не оставляет меня до тех пор, пока во мне не утихают последние волны оргазма и я хватаюсь дрожащими руками за край ванны. Торн проводит языком по своим губам, наслаждаясь остатками моего вкуса. Затем он поднимается, будто это не он только что подарил мне самый умопомрачительный оргазм в моей жизни, и вздыхает. Бугор в штанах ясно показывает, что он хочет большего, но Торн берет меня за руку и поднимает на ноги, которые все еще дрожат от последствий кульминации.

— Накинь что-нибудь на себя... я приготовлю нам завтрак.

Спустя короткое время мы уже сидим на кухне — почти та же самая сцена, что и вчера, но теперь между нами другие отношения. Взгляды,

которые Торн бросает на меня, пока я ем и пью, не оставляют никаких сомнений.

— Почему ты здесь? Ты не похожа на «джанки» (*прим.: сленг «наркоман»*), — он кладет кусок хлеба в рот, ожидая моего ответа. — Кроме того, тебя бы не допустили сюда... в программу «ИНБРИД». Они берут только лучший генетический материал, — его голос звучит немного язвительно, как будто ему все это противно.

Я понимаю, что он, вероятно, почувствует ложь... и инстинктивно осознаю, что это вызовет у него такую же реакцию, как и отказ. Он воспримет это как попытку сбежать из-под его контроля. Поэтому я решаю сказать правду.

— В моей квартире нашли наркотики. Но они были не мои. Мой друг подбросил их мне, чтобы выпутаться из неприятной истории. Мне никто не поверил.

Я вижу, как кусок хлеба скользит по его горлу и застревает на полпути. Торн смотрит на меня... его глаза сверкают. В этот момент он снова кажется угрожающим. Что-то беспокоит его... и я понимаю, что совершила промашку, сказав слово «друг».

— Твой... друг? Твой... хороший друг?

В его голосе есть что-то предостерегающее, и я знаю, что он чувствует мой страх. Я снова испытываю соблазн солгать, но не осмеливаюсь, потому что боюсь этого еще больше, чем сказать правду, хотя, вероятно, она не понравится ему точно так же.

— Н-нет... мужчина, с которым я жила.

Его гормональный уровень на грани бунта. Думаю, если бы перед нами стоял Трэйк, Торн стал бы его смертным приговором. Мне почти захотелось, чтобы мой бывший оказался здесь!

— Он был мудаком! — спешу сказать, чтобы успокоить Торна.

Но Торн какой угодно, только не спокойный.

— Ты его хотела? — его голос звучит холодно.

Перспектива усугубить настроение Торна заставляет меня лихорадочно подбирать правильные слова.

— Я думала, что хочу его.

— И ты хочешь его... сейчас?

Черт, это самый неприятный допрос, которому я когда-либо подвергалась. Даже агенты ОП не так пугали меня, выводя из моей квартиры на допрос.

— Нет, — честно отвечаю я, — я больше никогда не хочу видеть Трэйка! Я доверяла ему, а он меня подставил... он лгал мне и

использовал. — Мои глаза против воли наполняются слезами. Память о предательстве Трэйка, страхе и отчаянии слишком свежа.

От моих слез взгляд Торна мгновенно смягчается. Он берет меня за руку и сжимает ее.

— Со мной тебе это не грозит. Я знаю, когда хочу женщину. Со мной... может быть нелегко... потому что я такой, какой есть — не ручной и не всегда дружелюбный. Я буду утверждать и отстаивать права на тебя... но я также всегда буду тебя защищать.

Я смотрю на него сквозь пелену слез. Я поверила бы ему, если бы не «Древо Жизни». Если бы это не было так невозможно...

Он замечает мое чувство безысходности, и я знаю, что он думает то же самое.

— Как долго ты была с ним? — теперь он больше любопытен, чем ревнив.

Я смаргиваю слезы.

— Мы были вместе два года... почти два с половиной.

Я вздрагиваю, когда вижу перекосившееся выражение лица Торна — оно меняется от неверия к раздражению.

— Ему позволили удерживать тебя на протяжении двух лет?

Я понимаю, что он ничего не знает, кроме «Древа Жизни» и правил, которые были установлены для него и ему подобных. И снова подбираю правильные слова.

— На Земле другие правила. Никто не указывает, как долго можно быть с кем-то. При желании, можно оставаться вместе всю жизнь. И никто не указывает, с кем надо быть. Люди знакомятся и решают, хотят ли попробовать быть парой. Иногда это работает, иногда нет — тогда люди расходятся и ищут другого партнера, который подходит больше.

Торн ничего не говорит. Я вижу, как крутятся шестеренки в его голове, как весь его мир переворачивается с ног на голову — мир, который он, возможно, не любил, но воспринимал как должное.

Внезапно Торн поднимается из-за стола. В его глазах я вижу бурную ярость, которая могла бы меня испугать, если бы я не чувствовала, что она направлена не на меня. Поэтому я осмеливаюсь встать и прикоснуться к нему.

— Не сейчас, — дает он мне понять однозначным взглядом, а затем добавляет более спокойно: — Мне сейчас лучше побыть одному, малышка.

Глава 5

ТОРН

Слова Лароны набатом звучат у меня в голове. Не хочется верить ей, но, если бы она солгала, я бы это почувствовал. А она не лгала... все сказанное Лароной — правда. Мое сердце наполняется такой глубокой ненавистью к «Древу Жизни», что я просто не могу в этот момент вынести ничьей близости, даже Лароны. Нас заставили поверить, что так жить — нормально... что неправильно испытывать к партнерше чувства, выходящие за рамки сексуального интереса.

Мне никогда не нравилось, что они приводили нам женщин, которых выбирали сами. И тем более не нравилось происходящее в секторе «В». Делиться женщиной — против нашей природы, и нам стоит неимоверных усилий не воспринимать запах другого мужчины на ней, когда занимаемся сексом. Для нас противоестественно спать с неподходящей партнершей — с той, которая не хочет нас и которую не хотим мы. Кто мы для «Древа Жизни»? Животные, которыми они распоряжаются как им вздумается?

Арроу был в порядке... а они убили его, поскольку боялись, что он сможет убедить остальных, что неправильные не он со своей парой, а «Древо Жизни». Внезапно я осознаю всю степень лжи, в которой мы живем — в мире, который я знал, все неправильно. До появления Лароны в моей жизни, я лишь догадывался об этом. Теперь же, подтвержденное вслух, это знание вышибает меня из колеи.

Я выхожу из дома. В столь дурном настроении мне лучше побыть одному, но я должен рассказать об этом хоть кому-то. И единственный, кому я могу доверить правду — Кроу.

Кипя от ярости, я преодолеваю короткое расстояние до его дома и колочу в дверь. Никто не открывает — видимо, Кроу нет дома. И это может означать, что он торчит в «Месте встречи». Это заведение считается территорией отдыха, поскольку других мест для развлечений в свободное от заданий время в секторе нет. Тут мы можем потратить наши единицы спиртного, а еще здесь имеется тренировочный зал с оборудованием, стрельбищем и даже рингом, где мы можем сражаться друг с другом.

Все в нашей жизни приспособлено для обучения и борьбы... даже когда мы не на заданиях. До сих пор я даже не задумывался об этом, но

чувствую, как постепенно начинаю видеть вещи другими глазами.

В «Месте встречи» практически пусто — неудивительно, ведь сейчас только полдень. Кроу нет, зато я замечаю Страйка, который вводит выдуманный код, пытаясь обдурить сканер машины для напитков.

«Боец Страйк, вы уже потратили две допустимые на этот отпуск единицы спиртного. Пожалуйста, выберите безалкогольный напиток».

— Твою мать! Ты... проклятая говенная жестянка! — выдает он ряд ругательств и врезает кулаком в стену.

Мне не нравится Страйк. Он агрессивен и всегда в поисках неприятностей. Не секрет, что он любит запугивать своих партнеров, и я убежден, что он зашел бы еще дальше, если бы не страх вылететь из программы «ИНБРИД». У него садистские наклонности. Тем не менее, он хороший нюхач и сможет учуять каждого проклятого краулера в отдельности, если понадобится.

Завидев меня, Страйк тут же начинает улыбаться.

— Торн... брат... ты еще не использовал две свои выпивки, верно? Что мне нужно сделать, чтобы получить одну? Взять одно из твоих ночных дежурств во время следующего задания? — Он улыбается, но его деланное дружелюбие выглядит фальшивым. Он сбрил волосы и теперь ходит лысым, кожа его головы вся покрыта татуировками с племенными узорами, отчего мужчина выглядит еще более угрожающе.

— Извини... боюсь, мне они самому нужны.

— Брось, мужик... только один!

Но я не позволяю себя уговорить и ввожу свой код в сканер.

«Добрый день, Боец Торн! Оставшееся количество ваших единиц спиртного — два. Пожалуйста, выберите свой напиток».

— Виски, — тихо отвечаю я, и в следующий момент в автомате открывается стальная пластина, откуда я забираю напиток.

Страйк облизывает губы. Я вижу, что он просчитывает в голове, стоит ли ввязываться со мной в драку из-за выпивки, и я смотрю на него с вызовом. Если он хочет драться — пожалуйста! Мне просто нужен кто-то, кого я смогу основательно отделать.

В следующий момент Страйк отступает. Я слишком силен для него, и он это знает.

— Дерьмо, — бормочет он.

— Ты видел Кроу? — спрашиваю его, как бы между прочим.

Он качает головой.

— Нет, мужик... сегодня они увели его телку. Доку Барнер нужны были анализы крови Кроу, поэтому его забрали прямо в «Древо Жизни».

Думаю, вечером он вернется, — Страйк качает головой. — Возможно, у него опять какие-то претензии к малышке. Я его не понимаю. Теперь все оставшееся время до следующего задания ему придется дробить, а потом еще четыре месяца, будучи уже на задании. Наш щенок вечно недоволен... либо у него сплошные претензии, либо он брюхатит баб сразу же, как только их к нему доставляют. Я не трахаю свою в «опасные дни», и лишь незадолго до начала задания выполняю всю работу. Так что у меня есть чем заняться на протяжении всего отпуска... и моему члену тоже, — он облизывает губы.

У меня есть смутное представление о том, что вынуждены терпеть партнерши Страйка. Он — свинья. Среди нас, должен признать с сожалением, тоже есть мудаки.

Отойдя от Страйка, я перебираюсь в угол. Страйк, явно улавливая мое злобное настроение, оставляет меня в покое. Сейчас бы мне пригодился холодный ум Кроу, но ничего не поделаешь, моего побратима здесь нет.

Уныло попивая виски, я начинаю чувствовать, как он медленно растворяет во мне напряжение и агрессию. Моя голова становится легче... мне становится лучше. Поскольку мы не привыкли к алкоголю, одного виски обычно достаточно, чтобы расслабиться. Но не сегодня! Сегодня, чтобы почувствовать себя лучше, мне нужна и вторая порция.

Когда я вытаскиваю из автомата второй виски, Страйк кидает на меня вопросительный взгляд.

— Хреновый день, да?

Я рычу и опять забиваюсь в свой угол.

Поскольку я не предлагаю Страйку никакой адекватной развлекательной программы и нет никого другого, он в скором времени сматывается. Я радуюсь, когда он исчезает, и смотрю на часы. Половина третьего. Голова начинает кружиться довольно сильно, и вторую порцию виски я уже растягиваю на подольше. В половине четвертого я покидаю «Место встречи», и на обратном пути снова заглядываю к Кроу, но его по-прежнему нет.

Вернувшись в свое бунгало, я выпиваю литр воды за один присест и встряхиваюсь. Чувство опьянения почти прошло, но я все равно чувствую в себе некоторую вялость.

Ларону я нахожу спящей на моей кровати. То, что она не вернулась в свою комнату, подсознательно вызывает у меня удовлетворение. Это показывает, что она начинает принимать себя, как часть меня... признает мои права на нее.

Несмотря на легкий туман в голове из-за виски, я рассматриваю ее

стройные ноги. Ларона лежит на боку, не укрытая одеялом. На ней только короткое летнее платье, которое приподнялось до ягодиц, пока она спала. Наверно, она хотела дожидаться меня, а потом уснула. Моя сладкая куколка... Я знаю, что мои реакции на определенные вещи все еще путают и пугают ее. Но она научится понимать меня. Я устремляю свой взор на ее округлые ягодицы в кружевных трусиках, которые показывают больше, чем прикрывают. Член в моих штанах дает о себе знать, и я ничего не могу с этим поделать.

Расстегиваю штаны и обхватываю свою почти болезненную эрекцию. Затем сажусь на кровать рядом с Лароной и смотрю на нее, продолжая мастурбировать. Она похожа на ангела со светлыми волосами и сексуальными трусиками, выглядывающими из-под платья. Сердце замирает, когда я ею люблюсь. Я еще никогда и ничего не хотел так сильно, как ее... никогда прежде я не любил никого, как ее!

Горячий укол пронзает мое сердце. Такое возможно? Любовь? Я никогда не думал о таких чувствах, ведь «Древо Жизни» внушало нам, что они ненормальны. Но когда я вижу Ларону лежащей на своей кровати, я вдруг осознаю свою уверенность. И мысль о том, что «Древо Жизни» заберет у меня мою куколку, становится чем-то таким пугающим, что я чувствую потребность сейчас же доказать себе, что Ларона принадлежит мне... и только мне!

Медленно я провожу ладонью по ее ногам, отчего Ларона вздыхает во сне, но не просыпается. Двумя руками я стаскиваю ее трусики под ягодицы. Затем оглаживаю упругую плоть... такую сладкую... такую притягательную.

Когда я раскрываю пальцами ее бутон, моя куколка просыпается, но не прячется от меня. Ее гладко выбритая киска уже мокрая от моих прикосновений.

— Торн... — шепчет она, еще в замешательстве ото сна.

Я склоняюсь над ней, не вытаскивая палец из мокрой щели.

— Куколка... ты нужна мне сейчас, — шепчу ей на ухо.

Она тихонько стонет и насаживается на мой палец, медленно трахаящий ее. Киска такая мокрая, что хлюпает, когда он двигается в ней. Боже, как это заводит! А еще сильнее меня заводит одна определенная фантазия...

Я тут же хватаю Ларону за талию и ставлю ее перед собой на четвереньки. Затем стаскиваю трусики до колен. Она испуганно хватается ртом воздух, но не сопротивляется. Мои штаны все еще наполовину на моей заднице, и у меня даже нет времени снять свою футболку или ее

платье. Вместо этого я просто задираю платье ей на спину и прижимаю член к мокрой щелочке. В этой позиции вид на бритую киску Лароны особенно привлекателен.

— Торн... — шепчет она наполовину возбужденно, наполовину испуганно.

— Шшш... ты достаточно влажная, — шепчу я, отпуская на этот раз свое желание жестко войти в нее. Я погружаю член до тех пор, пока мой пах не ударяется о ее ягодицы. — Охренеть... — я задыхаюсь, потому что не ожидаю такого слабого сопротивления со стороны ее тела.

Ларона вскрикивает, когда я так внезапно вхожу в нее, заполняя, но тут же расслабляется. Я немного вытаскиваю член, а затем снова жестко толкаюсь внутрь. В глазах взрываются звезды... такое чувство, что меня сейчас вырубит — так сильно я напряжен и возбужден. Но, может, это виски... или запах ее возбуждения, который сейчас особенно силен и заманчив для меня. Вскоре во мне раздается тревожный звоночек... но я игнорирую его.

Просто Ларона слишком опьяняющая...

— Детка, это так горячо... так потрясающе, — стону, вбиваясь в нее, как отбойный молоток. Ее стоны и то как ее влага сочится на мой каменно-твердый член заставляют мозг полностью стечь на юг.

— Торн... дай мне кончить, — умоляет Ларона так душераздирающе, что я вставляю палец между ее половых губ и потираю клитор, хотя в этот раз собирался позаботиться лишь о себе. Но оргазм Лароны настолько грандиозен, что он компенсирует все и приводит меня к кульминации одновременно с ней. Пульсация ее тесного влагалища массирует мой член так интенсивно, что кажется, я вот-вот потеряю сознание, и моя сперма выстреливает в нее. Оргазм взрывает мой мозг. Я на небесах! Голова полностью опустошена. Есть только Ларона и я.

Глава 6

ЛАРОНА

Уже почти три недели я здесь... на Терра-Альфе и в бунгало Торна... в его постели, в его руках... в его распоряжении. И уже кажется, что никогда не было по-другому. Когда я думаю об этом, все чувствуется так хорошо и правильно, хотя это чистое сумасшествие. Но я давно уже перестала думать. Я приняла случившееся со мной. Торн прав... это было неизбежно — я принадлежу ему.

Сегодня суббота. Я захожу в ванную комнату и приставляю палец к красной кнопке сенсора. Последние два теста были отрицательными, и я не сильно переживаю, ведь знаю, что Торн помнит о моих «опасных днях». Он не хочет, чтобы меня у него отняли. Это, конечно, не решение проблемы, но я не буду сейчас волноваться об этом. Еще есть время, чтобы просто наслаждаться происходящим между мной и Торном.

Игла выстреливает, и я ощущаю крошечный прокол в пальце.

«Тест положительный».

Я застываю. Этого не может быть! Это ошибка... черт побери!

Я еще раз приставляю палец к красной точке, на этот раз другую руку. Опять выстреливает игла.

«Тест положительный».

У меня кружится голова. Этого не может быть. Когда это произошло? Ну и что, что у меня три дня задержки — мой цикл никогда не был регулярным. Разве я не должна была что-то почувствовать? Какие-то изменения в своем организме?

В следующий момент я понимаю, что должна сообщить об этом Торну... и что у меня мало времени. Доктор Барнер говорила, что данные моментально передаются от прибора в лабораторию «Древа Жизни». А это значит, что они уже знают.

Я иду в гостиную, решая, что же делать. Торн ушел около часа назад, — в тот момент я спала, — и я не знаю, где он и когда вернется. Я никогда не спрашивала, куда он уходит... это было не важно... до сих пор. Сердце бешено колотится. Что, если они заберут меня, пока его не будет?

Выбежав из гостиной, влетаю на кухню и, просмотрев ящики, нахожу блок бумаги и ручку. Быстро царапаю на листке *«Я беременна. Они меня*

забрали», и раздумываю, где спрятать записку, чтобы ее нашел Торн, а не «Древо Жизни».

Бегу в спальню Торна, и разворошенные простыни напоминают о том, как чуть раньше вечером я комкала их в экстазе, пока Торн был во мне... на мне и везде вокруг. «Ты больше его не увидишь!» — кричит пронзительно голос в моей голове. Я кидаю записку под простыню. Может быть, она мне не понадобится. Возможно, Торн вернется раньше.

Затем я иду в свою комнату, где застеленная кровать говорит о том, что я не спала в ней с самой первой ночи с Торном. Он хочет видеть меня в своей постели... а я хочу быть с ним. Как в тумане, беру свежие вещи из шкафа — светло-голубое летнее платье и нижнее белье — и медленно одеваюсь.

Я не могу остановить слезы, бегущие по щекам. Руки дрожат, а я словно парализована. Если бы я знала, где можно спрятаться. Но, думаю, они все равно найдут меня... и это навредит Торну. Может, оно и к лучшему, что его здесь нет. Он не отпустил бы меня... по собственной воле. И я также не думаю, что «Древо Жизни» смирится с его протестом.

Я вытираю слезы рукой. Было бы прекрасно, если бы мы могли остаться вместе. Мы совершенно забыли о реальности. Сейчас мне это ясно, как день.

Проходит полчаса, и вдруг я слышу как открывается входная дверь. Сердце ускоряет свой бег. Я надеюсь, что это Торн, и в то же время молюсь, чтобы это был не он. Это совершенно безумно, но я ничего не могу поделать со своими чувствами.

Открыв дверь своей комнаты, я вижу, как в дом входит доктор Барнер. Все мои надежды рассыпаются прахом. Она смотрит на меня с улыбкой — как всегда дружелюбна.

— Привет, Ларона. У вас получилось. Я отведу вас обратно в исследовательский центр.

Я закусываю нижнюю губу. Иррациональная часть меня все еще пытается найти выход.

— Торна здесь нет. Разве я не должна... попрощаться с ним?

Она смотрит на меня, и в ее глазах мелькает что-то вроде догадки. Она оглядывается, как будто боится, что кто-то стоит за ее спиной, затем подходит ко мне.

— Это не обязательно, Ларона. Просто пойдете.

Я не двигаюсь с места. А потом делаю кое-что очень глупое: начинаю умолять ее.

— Пожалуйста. Я хочу дождаться его.

Доктор Барнер прищуривается, и ее взгляд становится серьезным.

— Ларона, это нехорошо. Вы... влюблены в Торна?

Я качаю головой, но она мне не верит.

— А что он? У него есть к вам чувства?

Я пожимаю плечами. Каким-то образом я чувствую, что будет совсем нехорошо, если она узнает больше.

Доктор Барнер хватается меня за руку. И эта хватка крепка, как сталь.

— Пойдемте. Мы должны уйти, пока Торн не вернулся.

— Нет... пожалуйста... — Я пытаюсь сопротивляться, но доктор Барнер сильнее. Перед входной дверью она разворачивается ко мне лицом и смотрит в упор. Ее голос — просто шепот, но я замечаю панику в ее глазах.

— Вы хотите убить Торна?

— Нет, — в ужасе шепчу я, — конечно, нет.

— Тогда держите свои чувства при себе... и в особенности — его чувства. Если «Древо Жизни» узнает, его убьют. Эти чувства нежелательны.

Я смотрю на нее.

— Но... — мямлю я.

— Идите со мной и не смейте никому рассказывать о том, что вы так откровенно мне здесь показали. Я на вашей стороне настолько, насколько это возможно. Но это все, что я могу сделать для вас, а также для Торна. Забрать вас и надеяться, что Торн со временем успокоится... что уровень его гормонов упадет, как только вас не будет рядом.

Я позволяю ей увлечь меня за собой... я слишком обеспокоена ее словами... и я ей верю. Верю, что они навредят Торну, если он из-за меня сорвется.

Выйдя за ней из дома, еще раз оглядываюсь на бунгало — на красивую иллюзию, в которой я прожила почти три недели. Мысленно прощаюсь с Торном. Я кладу руку на живот, и понимаю, что забираю с собой частичку его. Слабое утешение, но это все, что у меня останется.

Доктор Барнер провожает меня в электрокар, на котором приехала.

— Крепитесь, Ларона, — говорит она, печально улыбаясь, и мы уезжаем.

ТОРН

Я вхожу в свое бунгало в плохом настроении. Как уже не раз за

последние недели, я снова разговаривал с Кроу — искал способ сохранить Ларону при себе. Но Кроу, с его аналитическим складом ума, каждый раз доказывал мне, что это невозможно.

— Брат, ты должен оставить это. Они пристрелят тебя, как и Арроу. Даже если вам с ней удастся сбежать в джунгли, краулеры рано или поздно выследят вас. Вы не сможете сражаться против всех. И Ларона... ее тело не в состоянии перенести такие физические нагрузки. Мы другие... мы можем выжить там, а она — нет. И даже если вам это удастся, что, как я уже сказал, абсолютно невозможно, как ты собираешься с ней там жить? Вдвоем в джунглях?

Кроу прав... он так чертовски прав... но это не помогает мне принять неизбежное. Правда в том, что с каждым днем мне все труднее смириться с тем, что у меня отберут Ларону. Мысль о том, чтобы вернуться к прежней жизни, абсурдна. Ничто не будет как прежде... ничто не будет так, как было раньше!

Я останавливаюсь на кухне, раздувая ноздри. В воздухе витает аромат Лароны... но есть еще один запах. Кто-то был здесь! Волосы встают дыбом, и я начинаю звать Ларону. Тишина! Заглядываю в гостиную, в ванную, в спальню и даже в свою комнату. Никого! Она исчезла. Я обыскиваю бунгало, как агрессивный хищник, преследующий запах добычи. В спальне мой взгляд падает на простыню. Инстинктивно я поднимаю ее, чтобы еще раз вдохнуть запах Лароны... сладкий женственный аромат. Когда я разворачиваю простыню, что-то падает на пол. Записка, написанная рукой Лароны. Моя малышка нервничала, когда писала это... ее почерк неровный, но самым явным доказательством является острый запах страха на бумаге. И я сразу же понимаю, почему. Ларона оставила мне сообщение: *«Я беременна. Они меня забрали»*. Сжимаю записку в кулаке и сопротивляюсь желанию закричать. Я должен был быть тут, чтобы защитить свою женщину!

Мое первое желание — словно бешеный зверь, ворваться в исследовательский центр и забрать Ларону. Я чувствую себя наркоманом в ломке. Возможно, это разговоры с Кроу не дают мне очертя голову поддаться импульсу. Кроу повлиял на меня... и сейчас это во благо.

Вместо того чтобы идти по запаху моей малышки, я выхожу из бунгало и направляюсь обратно к Кроу. Я по-прежнему настроен заполучить Ларону, но также понимаю, что ничего не смогу сделать в одиночку.

Кроу удивлен, ведь я ушел от него меньше десяти минут назад.

— Ее нет... они забрали ее, — рычу я, прежде чем он успевает что-то сказать.

Кроу осознает мое опасное настроение и освобождает дорогу.

— Заходи... и, если тебе надо выпустить пар, иди сразу в спортзал, чтобы тебя не услышали.

Именно так я и делаю: атакую грушу, будто это краулер, и луплю по ней, пока она не лопается, а песок не просыпается мне на ноги. Затем я нападаю на невинный напольный мат и рву его в клочья, а его наполнитель разлетается по всему спортзалу.

Руки окровавлены, дыхание тяжелое, но туман безумия постепенно покидает меня, и мой человеческий разум возвращается.

Кроу открывает дверь и, не обращая внимания на хаос, который я устроил, спрашивает:

— Теперь мы можем поговорить?

— Теперь можем... — выдавливаю из себя и следую за ним в гостиную.

* * *

— Я хочу вернуть ее, — признаюсь я Кроу, когда мы стоим напротив друг друга.

Он смотрит на меня своими голубыми глазами. Ничто в Кроу не выдает никаких эмоций.

— Это невозможно. И ты это знаешь.

— И почему же? Почему мы позволяем «Древу Жизни» диктовать, как нам жить? Что они могут сделать, если мы откажемся?

Кроу все еще не двигается, и я продолжаю говорить:

— Думаешь, жалкая команда исследователей встанет у нас на пути, если мы штурмуем их центр? Черт, брат! Кто придумывает правила, кто определяет сколько нам выпивать, чем питаться и что делать? Они указывают даже, с кем нам вступать в половые отношения и когда... кому разрешено передавать свои гены, а кому нет. Я рассказывал тебе, что на Земле все иначе... почему для нас другие правила?

Кроу по-прежнему спокоен, но я вижу, что мои слова не оставляют его равнодушным.

— Дело не в «Древе Жизни» или исследовательской станции, — все же отвечает он. — Тебе не кажется, что за ними стоит кто-то другой? Кто-то, кто намного сильнее и могущественнее? И откуда тебе знать, что этот «кто-то» просто не нажмет кнопку, чтобы истребить нас?

Кроу прав. Но я не хочу мириться с отсутствием выхода. На самом

деле, я уже принял решение.

— Даже если нас убьют, это лучше, чем продолжать жить, как сейчас — в противоречии со своей природой.

Кроу вздыхает:

— Ты говоришь о восстании.

— Да, — отвечаю без колебаний. — Мы захватим сектор «А». А дальше будет видно.

Мы долго смотрим друг на друга, и я вижу, как крутятся шестеренки в его голове, а затем он делает то, чего я не ожидал. Он кивает.

— Хорошо... но не так, как ты предлагаешь. Нам необходима помощь. Нам нужно наше подразделение... и нужен Кριο.

Не отрываясь смотрю на Кроу. Его предложение подразумевает, что нам придется повременить до тех пор, пока нас снова не пошлют на задание. А это целый месяц! Во мне поднимается буря. Я должен оставить Ларону на целый месяц в «Древе Жизни»? А если у нас не будет четкого плана и уверенности, что наши братья на нашей стороне, то и еще на месяц?

Кроу смотрит на меня. Я знаю, он ожидает от меня именно этого.

— Они ничего ей не сделают. Она останется в секторе «А» до рождения ребенка, и с ней ничего не случится. У нас достаточно времени, чтобы спланировать все. Нам нужен Кριο! Он единственный, кому доступен сектор «С», в котором находится центр управления. И именно к нему нам нужен доступ. Мы не можем рисковать тем, что «Древо Жизни» отправит сигнал бедствия на Землю. Мы должны быть готовы. Нам недостаточно будет захватить один сектор «А». Нам также необходимо взять под контроль сектор «С».

Я сжимаю губы. Часть меня твердит, что план дрянной. Ларона подумает, что я отказался от нее. Другая часть меня достаточно адекватна, чтобы понять, что план Кроу является единственно верным. Знаю, меня это убьет, но я киваю и смотрю на Кроу.

— Хорошо, брат. Мы сделаем, как ты скажешь... Спасибо! — добавляю я искренне.

Серьезное лицо Кроу кажется слегка насмешливым, но одновременно и понимающим. В подразделении он не у всех пользуется популярностью. Четко структурированное мышление, которое зачастую показывает его превосходство над остальными, нравится не всем — особенно таким мудакам, как Страйк, которому не хватает самоконтроля.

Наверняка, Кроу в конечном итоге станет командиром подразделения... когда пообтешет рога и получит свое звание в иерархии.

А до тех пор наш командир Кριο... но ходят слухи, что «Древо Жизни» собирается вывести его из команды, чтобы использовать только в секторе «С». У Кριο гениальные технические способности. Я понимаю, насколько прав Кроу в своем предположении, что нам нужен будет Кριο.

— Я никогда не забуду этого, брат, — с искренней благодарностью говорю я.

— Возможно, ты прав, — спокойно отвечает Кроу. — Может быть, пришло время измениться. И, может быть, есть кое-что, чего мне хочется для себя.

Я смотрю на него, нахмурившись. Кроу всегда был самым уравновешенным из нас — тем, кто ничего не хочет, ничего не требует и просто принимает вещи такими, какие они есть. Его откровение удивляет меня.

— Что бы это ни было, брат... ты получишь это.

Глава 7

ЛАРОНА

Уже более месяца они проводят надо мной всевозможные тесты, контролируют мою пищу, сон... просто все! Доктор Барнер выделила мне в исследовательском центре симпатичную комнатку, но она всегда заперта, если только меня не забирают на какие-нибудь обследования. Я смирилась. Доктор Барнер права — выхода нет. Они отберут у меня ребенка сразу после рождения и отправят его в сектор «С», где его будет воспитывать нянька. Я знаю, что будет мальчик, потому что Совершенные Бойцы производят на свет только мужское потомство. Их генетика была сознательно изменена, во избежание бесконтрольного размножения. Хотя, я по-прежнему понимаю не все.

Я знаю, что ОП хотят создать элитную группу, но не понимаю, почему Бойцов просто не клонируют. Это было бы намного быстрее. Я спросила об этом доктора Барнер, и она ответила, что первые подразделения как раз и были клонами, но развитие эффективности Бойцов оказалось ограничено.

— Они были слишком одинаковы, и не могли учиться друг у друга. Поэтому была создана программа «ИНБРИД», где клонов спаривали с женщинами. Это дало ту самую здоровую генетическую основу, которая у нас есть сейчас. Нынешние единицы — только основа генеалогического древа. Мы работаем над развитием самых разных способностей: эмпатии, агрессии, интеллекта, а также способности подчиняться приказам. В какой-то момент мы надеемся объединить этот «набор» в некоторых Бойцах. Только тогда ОП отдадут приказ клонировать лучших из них и запустить массовое производство... для могущественной армии, которую отправят на Землю.

Я смотрю на доктора Барнер и качаю головой.

— И вы считаете это правильным?

Она переводит взгляд в угол, чтобы убедиться, что камера не включена, и отвечает очень тихо, почти шепотом:

— У меня нет выбора, Ларона. Не думайте, что я свободнее вас. Может, я и приехала сюда добровольно, поскольку считала, что работаю над чем-то хорошим. Но, думаете, ОП так просто позволят мне вернуться

на Землю? С тем, что я знаю? — На ее лице появляется циничное выражение. — Это все, что я могу сделать. Под моим руководством сектор «А» стал вполне цивилизованным местом — никаких изнасилований, никакого физического воздействия. Поверьте... здесь есть места и похуже.

Доктор Барнер воздерживается от рассказа об этих местах, а я и не спрашиваю. Что-то... какой-то глубинный страх... ограждает меня от этого.

— А гены хищников? Когда они вступили в игру? — вместо этого интересуюсь я.

Не знаю, почему доктор Барнер так разоткровенничалась со мной о «Древе Жизни». Я уже успела познакомиться с некоторыми из ее коллег. Доктор Дэйв — молодой врач, не то чтобы недружелюбный, но он воспринимает меня, как часть своей работы. Иногда он берет у меня кровь, но почти никогда не разговаривает со мной. Есть еще два лаборанта... Крэнк и Марв. Они относятся ко мне свысока и, когда доктор Барнер не видит, позволяют себе отпускать в мою сторону шуточки: «У него большой член?», «Тебе понравилось трахаться с ним?» Крэнк и Марв — свиньи. Я стараюсь их не замечать, но это сложно. Кроме них я знакома с пожилой женщиной... Брианной. Именно она должна будет заботиться о моем ребенке, как только он появится на свет. Она обращается со мной ровно, но такое впечатление, что вообще не считает меня за человека.

Я так сильно, до боли скучаю по Торну. Как я могла считать его монстром? Он не монстр. Он не холодный и не бесчувственный. «Древо Жизни» — вот кто монстры, включая людей, работающих на них, кроме доктора Барнер. Но она тоже не может мне помочь, что всегда дает понять.

— Гены хищников были частью уже первого поколения, — вспоминаю я ответ доктора Барнер на свой вопрос. — Если честно, первое поколение оказалось очень неудачным. Получившиеся существа были скорее животными, чем людьми: агрессивные, непредсказуемые и неконтролируемые. Некоторым из них удалось вырваться из исследовательской станции и сбежать в джунгли Терра-Альфы, где они и размножились. В то время мы не были достаточно умны, чтобы контролировать размножение путем генетических манипуляций. Краулеры, как мы их называем, нашли идеальные условия, и нам до сих пор не удалось справиться с этой ошибкой, потому что они воспроизводятся невероятно легко и быстро. Однако мы используем эту «чуму» с пользой — отправляем наших Бойцов на внешние территории охотиться, чтобы они убивали как можно больше этих существ. Таким образом, у Бойцов есть задание и плюс к этому они могут развивать свои боевые навыки. Так мы

сохраняем популяцию краулеров в разумных пределах.

Я смотрю на доктора Барнер. Так вот кто такие краулеры! Неудавшиеся эксперименты, которые теперь используются в качестве учебно-охотничьих объектов.

— Это безумие... вы же понимаете?

Доктор Барнер отводит взгляд.

— Не я решаю... эти вещи произошли задолго до того, как я пришла в «Древо Жизни». И если бы я о них знала, я бы никогда не позволила ОП заманить себя.

Ну... теперь это моя жизнь. Я думаю о вещах, которые узнала, о будущем — каким оно могло бы быть, но никогда не будет... я думаю о Торне. Интересно, чем он занят, пока я заперта в своей комнате, ожидая появления на свет его ребенка. Это наш ребенок! Впервые я осознаю это так четко. И я не хочу, чтобы они отобрали его у меня. Но я также понимаю, что это нереально.

ТОРН

Я атакую краулера спереди, хотя это явно худшая позиция для нападения. Но я на взводе и рад наконец дать выход своему бешенству. С тех пор, как забрали Ларону, разлука практически убивает меня. Будто часть меня удалили хирургическим путем, и остался лишь беснующийся монстр. Иногда мне кажется, что я ненамного лучше краулеров, на которых мы охотимся. Все человеческое кануло в прошлое. Остались лишь инстинкты и боль.

Краулер издает глубокий рык, когда я направляю удар прямо в его волосатый живот. Уродливые существа — почти такие же большие и мускулистые, как мы, но их тела покрыты длинными, грязными, бурыми волосами, которые слишком редки, чтобы назвать их шерстью. Под волосами просвечивает тело... и самое раздражающее, что их тела, если не брать в расчет волосы, очень похожи на наши. Даже гениталии, как у нас. Но не смотря на это, у них странный способ передвижения — смесь вертикальной ходьбы и ползания. Поэтому мы называем их краулерами (*прим.: «ползучие»*).

Я вспоминаю, как эти существа растерзали малышку Арроу. Как она лежала там... в прямом смысле затраханная до смерти! В следующий миг лицо мертвой девушки сменяется лицом Лароны, и адреналин врывается в мою кровь, усиливая мое безумие. Эти уродливые засранцы не получают

Ларону!

Каждый раз, завидев краулера, мне становится мерзко. Глаза у них желтые, как у рептилий, только зрачок, как у людей — круглый, а не удлинённый. Ярко выраженные челюсти со смешанным прикусом, при котором резцы явно напоминают клыки. Свою добычу они едят сырой. Хотя они и используют элементарное оружие, они не столь умны, как люди, но умнее животных. Более того, они сильны, и превосходят нас численностью. Джунгли внешних районов — их дом, и они прекрасно здесь адаптировались. Я никогда не слышал, чтобы краулер разговаривал, во всяком случае, не так, как это делаем мы. Но звуки, издаваемые ими, кажутся своего рода примитивным языком, и, я считаю, что он также содержит слова — не так много, как в человеческой речи, но краулеры общаются с помощью простых фраз.

Стоящий передо мной краулер хватается за живот и скрежещет зубами, коричневато-желтыми из-за корешков, которыми питаются эти существа. Своим укусом краулеры способны разорвать даже мои мышцы. Вдобавок, я получил бы тяжелую бактериальную инфекцию, которая может быть смертельной здесь, в джунглях. Наша иммунная система очень сильна, но не несокрушима.

Краулер бросается на меня, и я отскакиваю, отсекая его голову мачете. Кровь брызгает мне на ноги, но я уже поворачиваюсь к следующему.

Рядом со мной Кроу бросает хира-сюрикэн (*прим.: «звёздочка ниндзя»*), который застревает в горле напавшего на него краулера. Быстро переглянувшись, мы ищем следующего противника. Простое традиционное оружие с Земли, без преувеличения, оказалось наиболее действенным в ближнем бою. Использование газа может стать ловушкой, если ветер поменяет направление. Старомодное огнестрельное оружие тоже не лучше — краулер устоит на ногах, даже когда его тело продырявит пять пуль. Высокотехнологичное оружие, такое, например, как лазер, может задеть одного из нас. Мачете же в состоянии разрубить сухожилия, мышцы и позвонки с первого удара.

Краулеры напали на наш лагерь сегодня утром. Но, как всегда, против нашего сплоченного подразделения у них не было шансов. У нас лучшее оружие, а главное — мы боремся с умом. Они же, в свою очередь, лишь хаотично бегают и сражаются каждый за себя. Тем не менее, они так же опасны, как и любой хищник, который нападет на вас во сне.

— Получи, ты, черт побери, краулерская сука! — слышу я ругательства Страйка, расчищающего себе дорогу мачете. Его лицо в крови убитых существ, отчего он выглядит еще более ужасающе, чем до того со своими

татуировками. Страйк наслаждается больше всех нас вместе взятых, давая волю своему внутреннему животному.

Внезапно все стихает. Последний нападающий падает на землю, и я стою на поле боя, полном убитых краулеров. Металлическое зловоние крови раздражает нос.

Ко мне подходит Кριο и хлопает меня по плечу. Его брюки забрызганы кровью. У него впечатляющая внешность: короткие светлые волосы и серо-голубые глаза.

— Хорошая работа. Мы всех их сделали. Общий сбор! — созывает он нас.

Мы оставляем мертвых краулеров лежать на поле боя и подходим к Крию. Он — командир, лидер, его власть бесспорна, все его уважают... даже Страйк. Надеюсь, мы с Кроу убедим Кριο присоединиться к нашему плану. Помимо того факта, что этот Боец — единственный, кто имеет доступ к сектору «С», а также достаточные технические знания для обслуживания центра управления, его участие в качестве командира подразделения будет иметь важное значение. Если Кριο не будет участвовать, то и другие тоже не будут.

— Они напали на нас, пока мы спали. Гребаные краулеры становятся умнее... они учатся. С этого момента мы сделаем в лагере ловушки и поставим дозорных. — Кριο проводит рукой по лицу, смешивая свой пот с кровью своих противников. С тех пор, как мы вновь оказались на миссии, я чувствую, что его что-то мучает. Обычно Кριο не рискует обходиться без ночных дежурных, а сейчас он просто-напросто забыл их выставить. Он не может допускать подобных ошибок, если хочет сохранить свой статус командира.

Мы возвращаемся в лагерь и начинаем демонтаж палаток. Все заняты работой и знают, кто и что должен делать. Мертвых краулеров просто оставляем лежать на земле. Они — часть пищевой цепи Терра-Альфы. В джунглях есть крупные хищники — кошки, а также ящеры, которых привлечет падаль. Однако, к тому времени нам лучше убраться. Обычно, если выпадает такая возможность, хищные кошки предпочитают свежую добычу.

Закончив со своей палаткой, я помогаю Кроу. Мы в джунглях уже неделю, и меня в основном занимает один единственный вопрос, который я и задаю:

— Когда мы поговорим с Крию?

Кроу смотрит на меня, но отвечает не сразу:

— Мы должны поговорить с ним один на один, иначе он почувствует

себя загнанным в угол.

Я киваю и надеюсь, что скоро появится такая возможность, потому что не знаю, как долго еще смогу сдерживать себя.

К вечеру мы уже далеко от поля битвы. Мы разбиваем наш лагерь у водопада — роскошь, особенно после кровавого утреннего боя. Я смываю вонючую кровь краулеров, когда Кроу и Кριο подходят к водопаду. Мои мышцы напрягаются. Мы одни. Идеальное время, чтобы спросить Кριο. Но Кроу ничего не предпринимает. Вместо этого он моется без особой поспешности и, как бы между прочим, обращается к Кριο:

— Хочу татуировку.

Кριο смотрит на него и усмехается. Наносить друг другу татуировки — давний ритуал в обиходе подразделений. Кто-нибудь из подразделения всегда может это сделать. У нас это Кριο. Он также делал тату на голове Страйка. До сих пор я не испытывал желания украсить свое тело татуировками, но Кроу, как самый молодой из нашего подразделения, должен постепенно начать завоевывать звание и расти в иерархии. Татуировка — явный признак того, что он готов к этому.

— Хорошо, Кроу. Ты удачно влился в подразделение и ты прекрасный боец. Приходи вечером в мою палатку.

Кроу соглашается, и я понимаю, что речь совсем не о татуировке, по крайней мере, не только.

Он бросает на меня короткий взгляд, незамеченный Кριο. Но я понимаю. Сегодня вечером! Либо мы приобретем союзника в лице Кριο, либо он убьет нас. Он может... это было бы даже нормально. Поскольку командиру просто так не бросают вызов, если не хотят занять его место.

— Проходите, — предлагает Кριο, когда мы входим в палатку. Он уже приготовил тату-инструмент. Это шипы растения, растущего в джунглях, а чернила — черный сок из растительного волокна.

Кроу усаживается на табурет и стаскивает футболку. Я устраиваюсь на койке Кριο. Наш командир не удивлен, что мы явились вместе. Он знает о нашей дружбе.

— Какую татуировку ты хочешь и где?

— Ворон. Здесь. — Кроу указывает на область между плечом и грудью.

До этого у нас были только номера. Мы получаем свои имена, когда приходим в подразделение. Для нас их выбирал командир. Иногда они имеют какое-то отношение к нашему характеру, как мое, например. А иногда — просто ко внешности. Кριο однажды сказал, что волосы Кроу

цвета воронова крыла, такие же черные. Но я уверен, что это не настоящая причина. Истинная причина в том, что вороны — чрезвычайно умные птицы. Также Кριο в курсе, что Кроу потенциальный кандидат на пост командира.

Кριο начинает свою работу, и Кроу даже не морщится. Сначала слышится только стук инструмента.

— Кριο, мы хотим спросить тебя кое о чем. Мы с Торном... — начинает Кроу, и волосы у меня на шее встают дыбом. Я едва могу дышать.

— Конечно... спрашивайте, — отвечает Кριο, не прерывая работы.

— Ты когда-нибудь сомневался в «Древе Жизни»? В том, как мы живем... как «Древо Жизни» определяет нашу жизнь?

Кριο продолжает колоть тату-инструментом кожу Кроу, и ни одна малейшая задержка не показывает, что вопрос удивляет его.

— Почему тебя это интересует? — тихо спрашивает он, и Кроу передает ему мои слова и рассказывает то, что я слышал от Лароны о жизни на Земле. Кριο снова никак не реагирует, но я знаю, что это еще ничего не значит. Он может контролировать себя так долго, как хочет. Погрузив инструмент в чернила, Кριο переводит взгляд на меня.

— Дело в той малышке, которую ты трахал? Ты хочешь ее также, как Арроу хотел ту девушку...

— В этом нет ничего неправильного... — пытаюсь защититься я, а Кριο возобновляет работу над татуировкой.

— Я этого и не говорил.

Это заявление удивляет меня. Кριο никогда не был в программе «ИНБРИД». И насколько я знаю, он также не посещал сектор «В». От него я меньше всего ожидал понимания моих чувств к Лароне.

— Я понимаю твои притязания, Торн. — Он откладывает инструмент в сторону, поскольку татуировка закончена, и ледяным взглядом окидывает Кроу. — Но чего хочешь ты, Кроу?

Я чувствую, как воздух в палатке начинает сгущаться и наэлектризовываться. Кριο почувствовал вызов от Кроу... не от меня, а от Кроу!

Кроу остается совершенно спокойным.

— Не твое место, как лидера.

— Неужели? — угрожающе отвечает Кριο.

Кроу смотрит ему в глаза.

— В любом случае не сейчас.

Лицо Кριο искажает ухмылка. Напряжение хоть и не исчезло совсем, но немного спало.

— Но тебе что-то нужно, Кроу. Ты хочешь этого не только из-за Торна. Я помню, Кроу говорил, что есть кое-что, что он непременно хочет получить, но не вдавался в подробности.

— Руководство сектором «А»... ведь ты должен будешь управлять сектором «С» — центром управления, сердцем станции. Никто, кроме тебя, не сможет это сделать.

Кроу и Кριο смотрят друг на друга, не отводя взгляда. Это своего рода мерение силами между доминирующим лидером и тем, кто все еще находится на пути своего развития. Наконец, Кριο фыркает и кивает.

— Хорошая татуировка, Кроу. Она тебе подходит и показывает, что ты из себя представляешь.

Я смотрю на тату Кроу. Племенной узор проходит через плечо к груди и образует силуэт ворона с распростертыми крыльями. Это шедевр Кριο, даже лучше татуировки Страйка.

— Ты можешь взять центр управления в свои руки? И защитить Терра-Альфю от внешнего нападения?

Кριο убирает иглы и чернила. Он не торопится с ответом.

— Могу. Я могу прервать связь с Землей до тех пор, пока все секторы не будут нашими. Более того, у Терра-Альфы есть система защиты, которую можно контролировать из центра управления. — Кριο открыто смотрит на Кроу и меня. — Мне нужно двадцать человек. Это значит, что вам останется только десять.

— Мы справимся, — я впервые вмешиваюсь в разговор. — Сектор «А» — детские игрушки.

Кριο кивает и переключается на Кроу.

— Они последуют за тобой, Кроу. До тех пор, пока не будет занят сектор «А»... но потом тебе придется бороться за свое положение и утверждать себя. Мое одобрение у тебя есть.

Кроу кивает, но у меня на языке вертится еще один вопрос.

— Теперь ты знаешь, чего хочу я и чего хочет Кроу... но что насчет тебя?

Кριο не обнаруживает никаких эмоций, но в конце концов отвечает:

— Возможно, я тоже нашел то, чего хочу.

Большого мы от Кριο не добьемся, я вижу это по его лицу.

Кроу встает и кивает.

— Спасибо... за татуировку.

— Посмотрим, сможешь ли ты ей соответствовать, — отвечает Кριο и дает понять, что мы должны следовать за ним. Пора рассказать остальным, что грядут важные изменения. Время новых правил!

Глава 8

ЛАРОНА

Вечер. Хотя это не имеет значения. День следует за днем по расписанию, которое «Древо Жизни» и доктор Барнер установили для меня. Утром легкий завтрак из фруктов и злаков, затем осмотры и тесты. В полдень такой же легкий обед. Послеобеденное время я провожу в своей комнате. Скука почти убивает меня. Доктор Барнер... Лэсли... как я ее теперь называю, принесла мне несколько книг. Они с Земли и, по меньшей мере, столетней давности — дела давно минувших дней, когда Земля была еще живой планетой и люди могли позволить себе щедро тратить ресурсы. Это в основном триллеры, а также несколько любовных историй. Но я их не читаю. Я делаю все, что в моих силах, чтобы не думать о Торне.

Он снова на задании со своим подразделением. Вероятно, он больше и не думает обо мне, и где-то глубоко внутри я понимаю, что это к лучшему. Но сердце не хочет этого принимать.

— Ты должна его забыть, Ларона, — пытается подбодрить меня Лэсли. Она опять принесла мне книги. Мы уже на «ты». Она единственная здесь, у кого, похоже, есть что-то вроде сострадания. Даже представлять не хочу, как бы я справилась, если бы ее здесь не было.

Крэнк и Марв — лаборанты — вызывают у меня страх. Их пошлые замечания, когда их никто не видит, становятся все хуже и хуже. В данный момент я единственная женщина на станции «ИНБРИД». У одной женщины случился выкидыш на ранней стадии, после чего ее увели. Куда, не знаю. Другая даже не забеременела. Лэсли говорит, что та была партнершей друга Торна — Кроу. Не знаю, зачем она это рассказала, но она кажется задумчивой.

— У нас редко бывает такой низкий показатель, — поясняет Лэсли.

Я единственный объект всеобщего внимания. И, к сожалению, это внимание у некоторых не ограничивается лишь ребенком в моем животе. Крэнк и Марв. Я вижу отвратительную похоть в их глазах, когда они изводят меня своими скабрёзными шуточками.

— Ларона, ну скажи уже, каким он был. Он легко помещался в твоей пизденке или ему нужно было хорошенько тебя обработать?

— Да, Ларона, скажи уже. Ты скучаешь по его члену? Хочется снова

почувствовать член в себе? Мы с Крэнком можем помочь.

Они смеются, но я чувствую, что это не просто приколы. Выбор женщин на Терра-Альфе ограничен не только для Бойцов. А поскольку у лаборантов не может быть таких женщин, как Лэсли, они фокусируют свои желания на таких, как я. Даже представить не могу, ко скольким Крэнк и Марв уже подкатывали... и, конечно, они не ограничивались просто домогательствами. Лэсли думает, что у нее все под контролем, что исследовательская станция стала более цивилизованным местом. Но она не видит происходящего на самом деле. Сначала я подумывала рассказать ей, но слишком боюсь того, что Крэнк и Марв могут сделать со мной после. Во мне теплится крошечная искра надежды, что они ограничатся лишь словесными оскорблениями. Кроме того... что Лэсли сможет сделать? Правда в том, что вся эта громоздкая конструкция поддержки цивилизации на Терра-Альфе трещит по швам. Под блестящей поверхностью «Древа Жизни» таится нечто дикое и темное. Это пугает меня. Как я могла бояться Торна и считать его монстром? Настоящие монстры отнюдь не Совершенные Бойцы. По крайней мере, не все. То, что происходит здесь — чудовищно. То, что ОП делают с нами... Теперь я знаю, кто настоящие монстры на Терра-Альфе.

— Добрый вечер, Ларона, — произносит доктор Дэйв, входя в мою комнату и вырывая меня из раздумий. — Как вы себя чувствуете сегодня?

— Спасибо, хорошо, — выдаю я свой стандартный ответ. Интересно, заметит ли вообще доктор Дэйв, если я скажу что-то другое.

Он достает свой сканер и светит мне в глаза, рот и даже нос.

— Доктора Барнер сегодня нет? — Обычно она проводит заключительные обследования вечером.

— Нет. Ей нужно кое-что сделать, она придет позже.

В желудке зарождается нехорошее чувство. Лэсли — единственная моя защита здесь.

Доктор Дэйв прячет сканер в карман комбинезона, подтверждая мои худшие опасения.

— Я пришлю кого-нибудь, чтобы измерить давление.

Крэнка! Все внутри меня напрягается. Доктор Дэйв хмурится. Кажется, впервые он обращает на меня внимание.

— Все в порядке?

Я быстро киваю, размышляя, рассказывать ли доктору Дэйву о сексуальных домогательствах Крэнка и Марва, но решаю все-таки не делать этого. Ведь тогда доктор Дэйв либо не поверит мне, либо потребует у Крэнка и Марва объяснений. И подозреваю, что в этом случае они точно

не перестанут издеваться надо мной. Напротив... это еще больше раззадорит их. Они давно перестали бояться Лэсли или кого-либо еще. ОП далеко, и пока программа «Древо Жизни» не находится под угрозой, им наплевать, что происходит на Терра-Альфе.

Доктор Дэйв вопросительно приподнимает брови, после чего все же уходит. Я слышу, как он закрывает дверь. Затем все стихает.

Я обхватываю руками колени, словно это может защитить меня. Но ведь возможно же, что я ошибаюсь... Может быть, я просто слишком остро реагирую. Я пытаюсь переубедить себя, хотя интуиция твердит об обратном. Но мне остается только продолжать ждать.

— Торн... — шепчу я и начинаю плакать. — Как же мне хочется, чтобы ты был здесь...

ТОРН

Прежде чем отправиться в исследовательский центр, мы дожидаемся темноты, хотя вернулись в сектор «А» еще ранним вечером. На два с половиной месяца раньше запланированного. Кριο уже должен был достигнуть сектора «С», но мы не сможем связаться с ним, пока не проберемся в коммуникационную комнату исследовательского центра. Охранников у входных ворот сектора «А» мы сразу переманили на нашу сторону. Я все еще удивляюсь, как быстро большинство из нас примкнули к команде, даже те, кто не из нашего подразделения. Почти все командиры подразделений на нашей стороне и подчинились верховному командованию Кριο. Мы привели в движение механизм, который уже нельзя остановить. На внешних территориях мы столкнулись с другим подразделением, которое тут же присоединилось к нам. Большинство думают так же, как и мы — их достало «Древо Жизни», и им надоело жить вопреки своей природе. Просто до сих пор не было лидера, который был бы готов возглавить борьбу с «Древом Жизни».

Я верю в Кριο... и в Кроу. Мой взгляд падает на Страйка. Почему-то мне не хочется, чтобы он присоединился к нам. Я знаю, что он один из тех парней, кто злоупотребит своей новой свободой. Надеюсь, Кроу сможет его обуздать. Страйк так просто не смирится с его лидерством. Он будет подвергать сомнению приказы Кроу. На самом деле... если бы речь шла лишь о силе, у Страйка был бы высший ранг в подразделении. Но он агрессивен, мало думает и действует спонтанно. Ему бы лучше быть с краулерами, чем с нами. Его единственный шанс улучшить свою позицию,

это реорганизация — то, что происходит сейчас. У него есть шанс против неопытного и нерешительного лидера; и тут я не могу помочь Кроу. Он должен сам доказать свое положение, как новый альфа.

— Выдвигаемся, — решает Кроу и кивает мне. Тот факт, что нас никто не останавливает, никто не ожидает и что из сектора «С» не были направлены войска, чтобы противостоять нам, может означать только... что миссия Кριο успешно выполнена, или что о нашем восстании против «Древа Жизни» стало известно, и другие подразделения встали на нашу сторону. Передвижения подразделений можно контролировать из центра управления в секторе «С», но «Древо Жизни» допустило ошибку... Они положились исключительно на преданность подразделений Совершенных Бойцов. Стоит кому-то пойти против них, их тут же выведут из строя... если Кроу не ошибается, и где-то есть кто-то, кто стоит за «Древом Жизни». Возможно, Кριο знает об этом, но ничего нам не сказал.

Нас двадцать Бойцов, добравшихся до исследовательского центра. Уже стемнело, но я могу разглядеть земной шар с деревом, которое как логотип висит над входом. Два Бойца стоят на страже, но, заметив нашу команду, приветствуют и присоединяются к нам без вопросов.

— Мы ждали вас. О том, что вы затеяли, знают уже многие. Наш командир присоединился к Кριο. Мы на вашей стороне.

Кроу кивает. Похоже, новости среди нас распространяются очень быстро.

Когда мы входим в исследовательский центр, я чувствую тошноту от стерильного зловония.

Мне никогда не нравился этот запах. Единственный запах, который меня сейчас интересует — запах Лароны. Где она?

Кроу кивает мне. Мы договорились, что он позаботится о врачах и коммуникационном узле, а я буду искать Ларону.

Осматриваюсь по сторонам. Один коридор ведет влево, другой — вправо. Они не сильно отличаются друг от друга. Я не ощущаю запаха Лароны, но улавливаю другой... тот же, что был в бунгало, когда забрали Ларону. Это запах женщины, и он может исходить только от доктора Барнер. А где доктор Барнер, там и Ларона.

Я выбираю левый коридор, полагаясь на свой инстинкт.

Чем дальше я прохожу по запутанным коридорам станции, тем сильнее чувствуется запах... это явно территория доктора Барнер. И теперь я даже улавливаю аромат Лароны. Она здесь! Сердце начинает биться быстрее. Я следую за ароматом, который становится все более интенсивным.

Вдруг я замираю, анализируя небольшое изменение. В нос бьет едкий запах страха и еще один... мускусный и не такой сильный, как запах моих братьев. Он, определенно, человеческий... но в нем чувствуется сексуальное возбуждение... и он исходит оттуда же, откуда я чувствую Ларону.

Адреналин выстреливает в кровь, и я срываюсь с места...

ЛАРОНА

Я вздрагиваю, когда слышу, как открывается дверь. Должно быть, я спала, но теперь полностью проснулась. Крэнк усмехается, а когда следом за ним в комнату входит Марв и закрывает дверь, я понимаю, что все мои страхи были не напрасны.

— Привет, детка... — В голосе Крэнка сквозит подсознательное обещание боли и унижения. Я вжимаюсь в угол кровати и крепче обнимаю колени. Будто это что-то даст!

— Мы совершенно одни... какое счастливое совпадение, не правда ли? — Крэнк усмехается, и я вижу похоть в их глазах.

Они не такие большие и мускулистые, как Торн, но их двое, и они физически превосходят меня. Я знаю, что у меня ни единого шанса даже против одного из них.

Крэнк встает передо мной и смотрит сверху вниз.

— Не ломайся... мы просто хотим повеселиться. А после того, как ты делала это с Бойцом, хуже уже точно быть не может...

Прежде чем я успеваю что-либо сказать, Крэнк хватается за волосы и подтаскивает к себе. Я кричу... не только от боли, но и потому, что сопротивляюсь. Эрекция оттопырила ткань комбинезона Крэнка, и он пытается притянуть мою голову к ней.

— Давай, Крэнк! Я тоже хочу, — нетерпеливо ноет Марв, облизывая губы. — Кто знает, сколько у нас времени.

Я почти вздыхаю с облегчением, когда мои волосы отпускают, но это всего лишь для того, чтобы подтолкнуть меня к кровати и сорвать одежду. На мне только топ и хлопковые шорты, в которых я обычно сплю. Теперь я проклинаю себя, поскольку моя одежда упрощает им задачу.

Крэнк срывает топ и лапает мои груди, грубо сжимая их вместе и больно щипая соски. Я снова кричу, но это лишь больше заводит его.

— Тебе нравится, шлюха? А если я тебя грубо трахну?

Я качаю головой.

— Нет! — удастся закричать мне, но Крэнк просто смеется. Марв хватается за руки, и они вместе переворачивают меня на живот. Тогда один из них — думаю, это Крэнк — срывает шорты, и в следующий момент я чувствую у своих ягодиц его эрекцию.

— Давай уже, Крэнк... трахни ее! — слышу хриплый голос Марва. Этот козел возбудился от того, что Крэнк придавил меня, собираясь изнасиловать.

— Спокойно... у малышки сейчас будет лучший трах в ее жизни.

Не знаю уж, как Крэнк сумел вытащить свой член из комбинезона так быстро, но я пытаюсь вырваться из его хватки. У меня ни малейшего шанса. Марв по-прежнему держит меня за руки, а Крэнк коленом раздвигает мои бедра и прижимает меня рукой к кровати.

Из глаз текут слезы, я рыдаю, сжимая руки в кулаки. Крэнк пытается засунуть в меня свой член, и я не могу ему помешать.

— Не сопротивляйся, а то будет больнее... — выдавливают он.

Я закрываю глаза, надеюсь, что потеряю сознание. Но я не отключаюсь... Я вынуждена это терпеть.

И вдруг все меняется! Дверь моей комнаты слетает с петель, и в следующий момент тело Крэнка исчезает с моей спины.

— Что, черт возьми... — слышу я, как он начинает говорить, а затем раздаётся хруст, и Крэнк замолкает.

Марв отпускает мои руки и пытается убежать в другой угол комнаты.

— Пожалуйста... мне так жаль... это была идея Крэнка! — хнычет он, как маленький ребенок, а по его штанам расплзается мокрое пятно. Марв обмочился!

Я оборачиваюсь и вижу Торна собственной персоной! Он подходит к Марву, как хищник, настигший свою добычу. Все его тело излучает агрессию и напряжение. Крэнк лежит на полу со свернутой шеей, и уже понятно, что Марву не жить.

«Торн здесь!» Очень медленно осознание проникает в застывший от шока мозг. Торн одет в униформу, на нем также ремень с оружием и футболка... на его руках блестит легкая испарина. Наверное, он вернулся с миссии... но почему? Четыре месяца еще не прошли. «Он здесь из-за меня», — понимаю я, но в этот самый момент Торн совершенно не обращает на меня внимания. Вместо этого он ладонью обхватывает шею Марва и сжимает ее одним движением. «Это те же самые руки, которые касались, обнимали и любили меня», — понимаю я, в ужасе от этого всплеска жестокости.

И секунды не проходит, как Марв оказывается на полу со сломанной

шеей. После чего Торн поворачивается и направляется ко мне. Я смотрю на его руки и отползаю к другому концу кровати.

— Не бойся, куколка, — слышу я его глубокий голос словно издалека. Торн хватает меня за талию и тянет к себе. В панике я пытаюсь избавиться от его хватки, но он прижимает меня еще сильнее.

— Торн... я... задыхаюсь, — удаётся выдать мне. Он так сильно сжимает меня, что в легкие перестает поступать воздух.

Давление на мое тело ослабевает, и Торн проводит рукой по моей щеке.

— Перестань сопротивляться, малышка. Ты же знаешь, как я на это реагирую.

Я смотрю на него.

— Ты... ты убил их.

Постепенно мой разум успокаивается.

— Конечно! Даже если не брать в расчет, что они были мудаками, они пытались тебя изнасиловать.

— Но... разве нужно было непременно убивать их? — Знаю, что мои возражения абсурдны — никто не будет скучать по Крэнку и Марву, но мой мозг просто не в состоянии воспринять все, что произошло.

Торн серьезно смотрит на меня.

— Ларона... ты принадлежишь мне. Теперь ты знаешь, каково это — быть с нами. Я защищал свою территорию. Они напали на меня, напав на тебя... и ребенка.

Я сглатываю, и, наконец, меня отпускает. Я обнимаю Торна и прижимаюсь к нему. Я не боюсь... не его! Не он монстр.

— Ты вернулся, — шепчу я, положив голову ему на грудь.

— Конечно. Я бы защищал тебя до самой смерти.

Я смотрю на него, и на языке появляется горький привкус.

— Но что, если бы не вышло? Если бы ты действительно умер, пытаюсь спасти меня?

— Но я не умер. Я здесь, с тобой. Исследовательская станция принадлежит нам.

Торн начинает гладить мои плечи, спину, затем мой еще плоский живот. Его взгляд полон решимости. Наконец, он встает, подходит к комоду, где хранятся мои вещи, достает футболку и штаны и приносит их мне.

— Я вытащу тебя отсюда, но сначала нам надо кое-что сделать.

Глава 9

ТОРН

Держа Ларону за руку, я увожу ее со станции. Мой уровень адреналина по-прежнему высок, но, по крайней мере, я не опоздал. Я расправился с подонками прежде, чем они успели с ней что-то сделать.

Первой мыслью было отвести Ларону в ее комнату и снова утвердить свои права на нее. Но появиться сейчас среди стольких гонимых адреналином Бойцов с женщиной — не самая лучшая идея. С другой стороны, я даже представить себе не могу, что подумает Ларона, если я займусь с ней сексом вскоре после того, как ее практически изнасиловали. Инстинкт кричит мне сделать это, но во мне достаточно человечности, чтобы сдержаться. Мои территориальные притязания и потребности могут подождать.

Когда мы сворачиваем за угол, в меня почти врывается доктор Барнер. Она останавливается и смотрит сначала на меня, потом на Ларону.

— Торн, что здесь происходит? Я не понимаю.

Встреча с ней здесь — настоящее благословение. Она нам нужна. Она — врач, а мы хотим многое разузнать о себе и, если возможно, то и изменить. Я получил от Кроу точные указания относительно этого.

Поэтому я хватаю доктора Барнер за руку.

— Док, вам лучше пойти с нами.

Она пытается вырваться, но у нее, определенно, нет шансов. Хоть я и не реагирую на ее контрзащиту, как на сопротивление Лароны, — ведь на доктора Барнер притязаний у меня нет, — но я уважаю инструкции своего нового лидера. Для меня Кроу альфа сектора «А».

— Торн, что это значит? Почему вы не на миссии?

— Лэсли... пожалуйста, сохраняй спокойствие, — пытается успокоить ее Ларона. — Исследовательский центр больше не принадлежит «Древу Жизни». Бойцы захватили его.

Доктор Барнер недоверчиво смотрит сначала на Ларону, затем на меня.

— Вам это с рук не сойдет. Вы должны быть разумными, Торн. Сектор «С» отправит сюда вооруженные силы.

— Сектор «С» вскоре тоже будет наш. И вооруженные силы на нашей

стороне.

Доктор Барнер по-прежнему не хочет сдаваться. Она переводит взгляд на Ларону.

— ОП не потерпят этого, ты же знаешь. Скажи ему!

Я смотрю на Ларону, и она отводит глаза.

— Лэсли, ты когда-то ошиблась, и теперь у тебя появилась возможность поступить правильно.

Не знаю, когда Ларона и доктор Барнер успели перейти на «ты», но, по-видимому, слова Лароны подействовали на нее.

— Но... что тогда будет? Если я вам помогу? — она смотрит на меня. — Как вы себе это все представляете?

— Мы захватим Терра-Альфу, — честно отвечаю я.

— Но больше не будет шаттлов снабжения. Эта планета будет полностью предоставлена сама себе... при условии, что ОП оставят вас в покое.

Уже во второй раз я задаюсь вопросом, кто или что такое это «ОП». Кажется, Ларона в курсе, поэтому решаю позже спросить у нее. Тем не менее, мы все хорошо продумали.

— У планеты достаточно ресурсов, чтобы обеспечить нас. Мы должны будем научиться выращивать фрукты, овощи и зерно.

— Мы? — голос доктора Барнер звучит недоверчиво.

— Вы нужны нам, Док.

Ларона опять вмешивается:

— Лэсли... ты говорила мне, что ни для кого из нас нет пути назад. ОП во что бы то ни стало помешают утечке информации о Терра-Альфе и «Древе Жизни» на Землю. Я была безвинно осуждена ОП. На этой планете у меня есть шанс начать новую жизнь. И у тебя тоже!

Вдруг я понимаю, что сопротивление доктора Барнер пало.

— Ты не единственная здесь, кто невиновен, Ларона. Многие невиновны. ОП просто хотели получить лучший генетический материал для проекта «ИНБРИД». Они никогда бы не взяли женщин с преступными наклонностями. Они постоянно находили женщин и подставляли их, чтобы можно было привезти сюда.

Я чувствую, что Ларона почти сломлена такой правдой, поэтому обнимаю ее. Доктор Барнер наконец кивает.

— Хорошо. Я на вашей стороне. — А потом задумчиво добавляет: — Все равно на Земле для меня будущего нет.

— Мы должны добраться до коммуникационного центра, — сообщаю я им.

— Сюда, — доктор Барнер указывает в нужном направлении, и мы следуем за ней.

Я уже издалека вижу, что Кроу благополучно со всем справляется. Один из Бойцов держит доктора Дэйва в захвате. Доктор такой бледный, что я даже раздумываю, не упадет ли он в обморок.

— Лэсли! — кричит он издалека. — Они напали на нас.

Доктор Барнер не отвечает ему, а направляется напрямик к экрану на стене, чтобы активировать его рукой.

«Добро пожаловать, доктор Барнер», — щебечет женский голос, и раздвижные двери бесшумно открываются.

— Надо немедленно отключить прямую передачу на Землю. Я могу сделать это отсюда, но в конечном счете, отключение всех коммуникаций должно произойти в центре управления в секторе «С».

— Нам нужна связь с сектором «С», — отзывается Кроу, вставший рядом с ней.

Доктор Дэйв становится еще бледнее.

— Вы им помогаете? Вы в своем уме?

— Я была не в себе, когда поверила «Древу Жизни», — холодно отвечает доктор Барнер. — Этот проект аморален... все происходящее здесь ненормально!

— Предательница! Чертова сука! — орет Дэйв.

Я никогда прежде не видел его таким эмоциональным, как в этот момент.

— Заприте его в комнате Лароны, — приказывает Кроу двоим Бойцам, и я вынужден вмешаться:

— Там трупы двух лаборантов.

Доктор Барнер поворачивается ко мне и смотрит на меня с ужасом.

— Ты убил Крэнка и Марва?

— Эти подонки хотели изнасиловать меня, — отвечает Ларона вместо меня.

Я вижу, что поначалу доктор Барнер не верит ей, но потом ее лицо становится все мрачнее и мрачнее.

— Я думала, что у меня все под контролем.

Ларона хочет подойти к ней и утешить, но между ними встает Кроу. Я замечаю короткую вспышку в его глазах, и вдруг многое встает на свои места. Я оттягиваю Ларону на два шага назад, на что она вопросительно смотрит на меня. Я едва заметно качаю головой.

Затем внезапно мы видим лицо Кριο на экране коммуникатора и слышим его голос:

— Сектор «С» наш.

— Сектор «А» тоже, — отвечает Кроу и подталкивает доктора Барнер к экрану. Он кладет руку ей на плечо недвусмысленным жестом, и каждый из нас может это увидеть. Интересно, заметит ли это доктор Барнер. Превращение Кроу в альфу началось.

Мой побратим поворачивается ко мне.

— Может, ты для начала уведешь Ларону отсюда, Торн? Доктор Барнер сможет увидеться с ней позднее.

Я киваю с облегчением. Меня одолевает потребность оградить мою малышку от всего этого.

— Пойдем, нам пора домой, — говорю я Лароне, и радуюсь, что она доверяется и следует за мной без возражений.

ЛАРОНА

Торн раздобыл один из электрокаров, иначе пришлось бы как минимум тридцать минут идти от исследовательского центра до поселения. Сидя рядом с ним и склонив голову к его плечу, я чувствую усталость, но одновременно и облегчение. Торн сдержал свое обещание — он защитил меня. Спас! Один мужчина скинул меня в пропасть, другой — вытащил из нее. Я смирилась со своей судьбой... благодаря Торну. В тот же момент я понимаю, что мы действительно можем жить нормальной жизнью, поскольку жизнь с таким мужчиной, как Торн, может быть нормальной. Я кладу руку на живот. У нас не отнимут нашего ребенка. Покинув исследовательский центр, мы встречаем двоих Бойцов, которые ведут Брианну. Она бросает на меня злобный взгляд, но мне уже все равно. Она никогда не сможет прикоснуться к моему ребенку!

Я обращаю внимание на ландшафт: пышная растительность, множество цветов — все здесь намного красивее, чем на Земле. Терра-Альфа живая, и теперь, когда тень «Древа Жизни» уже не нависает над планетой, еще и прекрасная! Хорошее место для воспитания ребенка.

Торн, кажется, слышит мои мысли, потому что его рука ложится на мой живот.

— У него будут родители... чего у меня никогда не было.

— Пока не везде безопасно, верно? — осторожно спрашиваю я. — В смысле, может случиться что-то еще.

Перед тем как ответить, Торн обнимает меня.

— Кроу хороший лидер для сектора «А», а Кριο — для сектора «С».

Все остальное придет со временем.

— А что насчет ОП?

Торн вопросительно смотрит на меня, и я понимаю, что он понятия не имеет об ОП или о планах, которые были у Объединенных Правительств на счет подразделений Совершенных Бойцов. Оставшийся путь я рассказываю ему то, что знаю из разговоров с Лэсли, а Торн молча слушает меня.

Когда мы добираемся до нашего бунгало, Торн по-прежнему молчит. Я беру его за руку.

— Ты не знал всего этого, да?

Он качает головой, и я вижу подавляемую ярость на его лице.

— Да... не знал. Но это уже и не важно. Они не получают того, чего хотят. Мы не животные, что принадлежат им.

Торн берет меня на руки и заносит в дом. Знакомый запах охватывает меня, и я понимаю, что давно уже считаю это бунгало своим домом. Домом, который я делю с Торном. Торн отводит меня в ванную, и я растерянно моргаю.

— Что ты собираешься делать?

Торн ставит меня на пол и начинает медленно стягивать одежду с моего тела.

— Они дотрагивались до тебя, Ларона. Я не хочу, чтобы их запах был на тебе.

— О... — отвечаю я немного виновато, хотя для этого нет причин. Но я понимаю, что до сих пор не совсем приспособилась к тому, что Торн отличается от обычных мужчин. Чужой мужской запах на его территории, к которой я тоже принадлежу, должен его беспокоить.

Он угадывает мои мысли и нежно целует меня в губы.

— Не твоя вина, куколка... но это меня раздражает... для меня это сродни врагу в доме.

Я позволяю Торну поставить себя под душ и кладу руку ему на грудь. Торн задерживает дыхание и стонет. В его штанах тут же образуется гигантский бугор.

— Иди ко мне, — прошу я.

Торн не заставляет просить дважды, а сразу же стягивает грязную футболку через голову, отстегивает ремень и выходит из штанов. Его упругая и твердая эрекция устремляется мне навстречу. Торн намазывает меня с ног до головы, затем я проделываю то же самое с ним. Его член вызывающе прижимается к моему животу, пока я намазываю гелем его грудь.

— Я чуть не сошел с ума без тебя, — шепчет Торн, глядя на меня

таким голодным взглядом, что у меня внутри все сжимается. Руки блуждают по моим плечам, грудям, затем он медленно обводит соски пальцами. Я чувствую, сколько самообладания стоит ему не притянуть меня к себе. Вместо этого он наклоняется и целует меня жадно и долго. Его язык ласкает мой, пока руки медленно продвигаются вниз к моему животу, а затем дальше между бедер. У меня перехватывает дыхание, когда его палец раздвигает мои складочки и прикасается к клитору. Я смело позволяю своей руке спуститься по мокрому, гладкому телу Торна, пока его яички не ложатся всей своей тяжестью в мою ладонь. Они чувствуются жаркими и напряженными. Торн сжимает зубы и рычит.

— Малышка, я вообще-то собирался все делать медленно.

Но сейчас я чувствую себя увереннее, чем обычно. Я медленно опускаюсь на колени, пока глаза не оказываются на уровне члена. Переплетение вен под кожей выглядит напряженным, так же, как и покрасневшая блестящая головка, по которой стекает теплая вода. Я провожу языком по чувствительной вершине и дразню маленькую щель, пока из нее не появляется капля жидкости. Одновременно я начинаю слегка массировать яички.

Торн упирается обеими руками в стенку душа и закрывает глаза. Только когда я обхватываю головку губами, Торн открывает глаза и пристально смотрит на меня. Мускулы перекачиваются, когда он начинает мягко трахать мой рот.

— Это очень горячо. Я мог бы кончить прямо в твой сладкий маленький рот, — хрипит он, борясь за каждую каплю контроля. Мое лоно пульсирует, желая проникновения Торна.

Некоторое время Торн позволяет мне побаловать его, а затем в его глазах появляется знакомый блеск, и врожденное доминирование рвется наружу. Я моментально чувствую, как оно забирает контроль.

— Достаточно, — шепчет Торн, отстраняясь.

В следующий момент он поднимает меня и разводит руками мои бедра. Затем прижимает меня спиной к стене душевой и одним жестким толчком проникает в меня. Я на мгновение закрываю глаза и мне кажется, что я взрываюсь изнутри и вижу звезды. Моему телу еще предстоит привыкнуть к этому. Торн смотрит мне в глаза. Я вижу, как в этот момент он борется с желанием думать только о собственном удовлетворении.

— Прости, куколка... сейчас мне просто необходимо трахнуть тебя.

Я впиваюсь ногтями в его шею и чувствую, как мое тело медленно вбирает его и уступает его страсти.

Мои ягодицы скользят по влажным плиткам, когда Торн немного

выходит из меня, просто чтобы толкнуться еще сильнее. Он тихо рычит, вколачивая меня быстрее и сильнее в стенку душа. Моя вагина горит... я знаю, что завтра между ног будет саднить, но мое тело все равно жаждет Торна и с безудержной похотью реагирует на его необузданную страсть. На этот раз мне даже не нужна стимуляция клитора.

— Торн... да... не останавливайся... — жалобно стону я, когда чувствую, что оргазм взрывается и уносит меня за собой.

Торн дарует мне удовольствие. Жестким ударом он возносит меня к такой интенсивной кульминации, что я кричу и рыдаю одновременно.

— Вот и хорошо... а теперь скажи мне то, что я хочу услышать! Кому ты принадлежишь, Ларона?

— Я принадлежу тебе, — хнычу я, беспомощно дрейфуя на волнах своего оргазма.

С последним жестким толчком Торн вколачивает мое тело в стену. Я ощущаю легкую пульсацию члена, когда он наполняет меня спермой, одновременно придавливая к стене. Воздух толчками вырывается из горла Торна, а сам он впивается в меня собственническим взглядом.

— Так и есть, мое сокровище... ты принадлежишь мне, а я защищаю тебя и нуждаюсь в тебе. Никогда не забывай об этом.

Торн прижимает свои губы к моим, пока его медленно отпускает оргазм. Это грубый поцелуй, в котором Торн выплескивает все разочарование и отчаяние последних двух месяцев. В этот момент я понимаю, что не хочу быть нигде кроме, как с Торном... никогда больше...

Эпилог

ЛАРОНА

— Твоя беременность протекает хорошо, Ларона. У тебя есть какие-нибудь жалобы? Тошнота?

Я честно качаю головой, хотя не хотелось бы загадывать. В конце концов, у меня пока еще не видно даже крошечной округлости на животе. Но все, похоже, согласны с тем, что наш с Торном ребенок будет играть важную роль в развитии Терра-Альфы. Это будет первый ребенок, воспитанный его родителями, и уже сейчас Кроу пытается преподнести Торна и меня как яркий пример того, что между женщинами и Бойцами могут быть настоящие отношения. Кроу уверен, что время сведет воедино то, что должно быть вместе. В принципе, все мы оказались на Терра-Альфе не по своему желанию, и должны выжать из ситуации по максимуму. Возвращение на Землю для женщин или бывших сотрудников «Древа Жизни» невозможно. Некоторые из них перешли на нашу сторону, как Лэсли, и видят в захвате Терра-Альфы Совершенными Бойцами возможность повернуть свою жизнь в новом направлении.

— Лэсли, ты закончила? — Кроу просовывает голову в дверь, и Лэсли слегка раздраженно отвечает:

— Еще нет... и мы договорились, что ты не будешь вмешиваться в мою работу. Моя лечебная лаборатория только для моих пациентов.

За несколько секунд в комнате возникает напряжение, из-за которого у меня начинает покалывать руки. Голубые глаза Кроу излучают тот же типичный замутненный взгляд, который я хорошо знаю по Торну. Мозг как бы дает гормонам сигнал: *«Выбранный объект желания пытается избежать контроля»*. Уровень гормонов быстро повышается, а затем происходит взрыв! Именно в начале, когда еще не все ясно и слажено, так происходит часто. А между Лэсли и Кроу, очевидно, все еще далеко не ясно.

— Хорошо... я жду. — Кроу закрывает дверь, оставляя нас в покое. По крайней мере... он довольно хорошо владеет собой. Торн был не такой деликатный, но и я совсем другой тип женщин, нежели Лэсли.

Тем не менее, меня беспокоит моя подруга. Кроу ведет себя с Лэсли почти как сторожевой пес... она едва ли может пойти куда-нибудь одна.

Однако Торн не видит в этом особых проблем. Он считает, что Кроу находится в сложной фазе: с одной стороны, он должен утвердиться в качестве нового лидера и альфы, с другой, *затащить-в-пещеру-выбранную-самку-и-убедить-в-том-что-это-именно-то-чего-она-хочет-и-в-чем-нуждается*. Именно так объяснил мне это Торн. Нельзя, конечно, воспринимать его слова буквально, но именно в стрессовых ситуациях эти мужчины действуют на совершенно примитивном уровне.

Тем не менее, я считаю, что Лэсли с Кроу повезло. Он, несомненно, чрезвычайно привлекательный экземпляр своего вида. И, несмотря на то, что в свои двадцать пять он самый младший в своем подразделении, он очень зрелый внутренне.

Я посылаю Лэсли жизнерадостную улыбку.

— Все будет хорошо.

Она смотрит на меня, и я вижу в ее глазах сомнение.

— В самом деле? Я не уверена.

Без сомнений, Кроу ей нравится... больше, чем просто нравится... это бесспорно. Но для Лэсли, должно быть, все произошедшее оказалось довольно болезненным — совсем недавно она была руководителем станции «ИНБРИД» и могла отдавать здесь приказы... даже Кроу. И вдруг Кроу заявляет свои права на нее, как на свою женщину, по-видимому, не обращая внимания на ее собственные желания. Ей еще предстоит понять и принять, что она действительно хочет его, потому что его выбор никогда бы не упал на женщину, которая не посылала ему соответствующие сигналы.

Лэсли встает со стула, на котором сидела, пока мы разговаривали.

— Ну... с тобой-то все в порядке. И ты счастлива с Торном.

Я киваю и снова чувствую бабочек в животе. Если бы мне еще несколько недель назад сказали, что я добровольно буду вместе с Совершенным Бойцом, от которого меня принудили родить ребенка, я бы объявила всех сумасшедшими. Но это так... с Торном я чувствую безопасность, которую никогда не мог дать мне Трэйк... которую не смог бы дать мне обычный мужчина.

Не существует, вероятно, больше никого, чья преданность партнерше настолько неоспорима, как у этих мужчин. Мужчин, из которых на самом деле хотели вырастить машины для убийства. Лэсли работает над тем, чтобы обратить вспять генетическое увечье, из-за которого они могут производить только мужское потомство. Возможно, мой сын когда-нибудь сможет взять в партнерши женщину, генетически схожую с ним.

Но правда в том, что обществу на Терра-Альфе еще развиваться и

развиваться, а это займет много времени. Криво заблаговременно прервал контакт с Землей и сейчас работает с некоторыми из бывших ученых «Древа Жизни» над модернизацией системы защиты планеты. Никто не знает, как ОП отреагируют, когда поймут, что потеряли Терра-Альфу и проект «Древо Жизни». Оставят ли они нас в покое или попробуют все скрыть, напад на планету в попытке уничтожить всех нас?

Несмотря на все эти проблемы, есть и хорошие новости. Самообеспечение чудесно работает. Терра-Альфа — планета, на которой вам просто нужно воткнуть семена в почву, и они прорастут.

Мы учимся сами выращивать фрукты и овощи — то, что было невозможно уже более ста лет на Земле, за исключением специальных теплиц с искусственными питательными почвами.

Мне нравится заниматься растениями, в этом я нашла свое призвание. Криво пообещал доставить новые семена для выращивания и тестирования их в секторе «А»... а пока я уже даже начала экспериментировать со скрещиванием местных фруктов и растений. Лэсли помогает мне, проверяя все неизвестное на наличие токсинов. Только когда растение классифицируется как съедобное, я начинаю экспериментировать с ним. Я уже вырастила вкусный гибрид помидора и местного плода. Лэсли считает, что у меня талант селекционера.

Возможно, она права — на Земле я бы никогда не раскрыла в себе эту способность.

Когда мы выходим из смотровой, Торн уже ждет меня. Наши отношения стали намного более расслабленными, его доминирование над мной ограничилось парой вещей в постели. Вероятно, его внутренний хищник усмирен моей беременностью, поскольку еще более четко обозначить свои права на меня он не может.

Торн притягивает меня за руки и целует. Мне уже не трудно прижиматься к нему. Я бросаю последний сочувственный взгляд на Лэсли, которая чувствует себя немного скованной и стесненной, когда Кроу собственнически ее обнимает. Хотя здесь находятся еще двое Бойцов, и один из них — Страйк.

Я только недавно имела сомнительное удовольствие столкнуться со Страйком. Даже в подразделении он не очень популярен. И он явно выжидает подходящей возможности, чтобы столкнуться с Кроу. Мне не нравится Страйк — он излучает то, что меня пугает: агрессию и ярость. Неудивительно, что Кроу в его присутствии так ясно заявляет свои права на Лэсли.

Я смотрю на Торна, но тот едва заметно качает головой.

— Я не могу помочь Кроу в этой ситуации. И ты не можешь помочь Лэсли. Но я уверен, что они не нуждаются в нашей помощи, — он улыбается с такой убедительной уверенностью, что я ему верю. Рука Торна блуждает по моей заднице, и я слегка взвизгиваю, когда он щипает за нее. Я хочу вывернуться, и сразу же рука по-хозяйски обнимает мою талию, и я слышу тихое рычание.

Я укоризненно смотрю на Торна.

— Все могли это увидеть.

В его глазах блестит глубокое удовлетворение, и я понимаю, что именно этого он и хотел. Значит, я все же еще не приручила своего Бойца. Торн, кажется, догадывается о моих мыслях.

— Всегда будет часть меня, которую ты не сможешь просчитать, куколка. Так что, будь осторожна.

Он подмигивает мне. И тут же мое естество накрывает волной горячего желания. И становится ясно — этот мужчина не изменится и не свернет с пути к своей цели. И именно за это я его люблю...

---

notes

Примечания

1

«Торн» (Torn) — неистовый/раздирающий в ключья, «ИНБРИД» (INBREED) — разведение, скрещивание.